

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 13.

24 МАРТА

1891-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ, домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Поученіе въ среду, пятокъ и субботу первой недѣли Великаго поста. Внутреннія извѣстія. Иностранныя извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Собраніе членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Петербургѣ. Записки миссіонера Киргизской миссіи игумена Владиміра (Синьковскаго) за 1890 годъ. Къ вопросу о спеціально-миссіонерскомъ образованіи. Литературная борьба старообрядцевъ окружниковъ съ противокружниками. Извѣстія и замѣтки. Голосъ мірянина. О преподаваніи Закона Божія въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. О преподаваніи практическихъ знаній въ духовныхъ семинаріяхъ. И. В. Рождественскій (жизнеописаніе). Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Московской епархіи въ 1889—90 учебномъ году. Библиографическая за-мѣтка. Отъ Московскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Опечатки.—Пожертвованія

ПОУЧЕНІЕ ВЪ СРЕДУ ПЕРВОЙ НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Болѣе трехъ недѣль Св. Церковь возноситъ къ Жизнодавцу этотъ молитвенный гласъ, призывая и насъ вмѣстѣ съ собою къ этой молитвѣ покаянія. Быть можетъ, многіе, или за недосугами, или по грѣховной слабости и небреженію, не участвовали вмѣстѣ съ нею въ этой общей молитвѣ; но должны твердо вѣрить, что Она, по своей любви, завѣщанной ей Іисусомъ Христомъ, возносила этотъ молитвенный гласъ, какъ мать, и за тѣхъ, которые не могли участвовать съ ней, и даже за тѣхъ, которые, быть можетъ, не хотѣли, какъ непослушныя дѣти, какъ Христосъ Спаситель молился за всѣхъ, даже за враговъ Своихъ, и какъ любящая мать заботится о всѣхъ своихъ дѣтяхъ и молитъ Господа еще болѣе за дѣтей невнимательныхъ. Если земная мать никогда не забываетъ своихъ дѣтей, печется объ нихъ, одѣваетъ, питаетъ, учитъ и молится вмѣстѣ съ ними, тѣмъ шире материнское чувство св. Церкви, которая своею любовью обнимаетъ всѣхъ своихъ чадъ и особенно слабыхъ въ вѣрѣ.

Вознося этотъ молитвенно-покаянный гласъ, св. Церковь, для сильнѣйшаго пробужденія чувства покаянія представляла и образцы какъ истиннаго сознанія грѣховъ, такъ и любви Божіей къ кающемуся грѣшнику. Первый примѣръ Она показала намъ въ лицѣ мытаря, который, вошедши въ домъ Божій и стоя какъ предъ лицомъ самого Господа, не смѣлъ и очей своихъ вознести къ небу, считая себя недостойнымъ, но билъ себя въ грудь и говорилъ: *Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* Вотъ намъ примѣръ истиннаго покаянія, указанный Спасителемъ.

Поставимъ себя на мѣсто этого смиреннаго мытаря съ полнымъ сознаніемъ своей грѣховности, — представляя себѣ постоянное нарушеніе нами воли Божіей, поправаніе безпредѣльной любви своими недостойными дѣлами, униженіе своего превысочайшаго званія (христіанскаго); что намъ остается дѣлать, какъ не

взывать вмѣстѣ съ церковію къ Жизнодавцу: *покаянія отверзи намъ двери!..*

Второй примѣръ представляла св. Церковь въ лицѣ блуднаго сына, оставившаго домъ родительскій и удалившагося на страну далече. Кто не сознается, что въ повѣствованіи блуднаго сына ярко отражается жизнь каждаго изъ насъ? Кто изъ насъ не поступаетъ, подобно ему, удаляясь отъ Господа по своимъ грѣхамъ, расточая данные намъ дары и благодатные и естественные, и часто испытывая духовную жажду, какъ тотъ началъ испытывать голодь? Но всегда ли обращаются для утоленія этой жажды къ чистому источнику живой воды, къ свѣту истинны божественной? Всегда ли ищутъ удовлетворенія въ ученіи св. Церкви? О, нѣтъ! является не мало такихъ, которые ищутъ этого въ области грѣховной, обращаются къ кладенцамъ сокрушеннымъ и нечистымъ или увлекаясь широкимъ разливомъ чувственныхъ удовольствій и развлеченій, или отдаваясь водительство лжеименнаго разума, возстающаго на разумъ Божій, въ области ложныхъ знаній и мнѣній, во лжи человечествій, въ коварствѣ козней лщенія, подобно блудному сыну, который для утоленія голода радъ былъ питаться рожками, которые были свиньи. Но стараемся ли мы уподобляться ему въ дальнѣйшемъ, когда онъ, пришедши въ себя (т. е. одумавшись), сказалъ рѣшительно: *иду къ отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшилъ я предъ небомъ и предъ тобою, и уже не достоинъ называться сыномъ твоимъ; прими меня, какъ одного изъ работниковъ.* И тотчасъ пошелъ къ отцу. Какое глубокое, изъ сердца исходящее, сознаніе виновности! Да, бр., какъ драгоценны такія минуты. Они разбойника со креста ввели въ рай, — Марію Египетскую — въ пустыню, вдаль отъ мірскихъ соблазновъ. Такъ спасительно для насъ сознаніе грѣховности; но широка и любовь Отца небеснаго, вмещающаго кающемуся грѣшнику, каковую любовь явилъ и отецъ къ своему заблудившемуся сыну: *увидѣвъ его отецъ, когда еще онъ былъ вдаль, сжался надъ нимъ, и поспѣшилъ съ радостію на встрѣчу ему, потому, что онъ былъ мертвъ (грѣховно) и теперь ожилъ (въ покаяніи), пошбалъ, и теперь обрѣлся (возвратился на*

истинный путь). Это есть прообразъ любви Божіей и къ каждому грѣшнику, обращающемуся въ покаяніи, и нѣтъ причинъ къ отчаянію въ спасеніи, при искреннемъ раскаяніи и при молитвахъ церкви, напоминающей намъ о томъ, что мы куплены дорогою цѣною крови Христовой. Отчаяніе есть самоотрицаніе, потеря истиннаго сознанія и востаніе противъ милосердія Божія.

Далѣе, чтобы сильнѣе пробудить насъ отъ сна грѣховнаго, и привести къ познанію самихъ себя, св. Церковь приводила намъ на память изображеніе *страшнаго суда Божія*, на которомъ откроется предъ всѣмъ міромъ все, что нами содѣлано, мыслилось и чувствовалось; и горе намъ, если наши дѣла, мысли и чувства грѣховны и не заглажены покаяніемъ и добрыми дѣлами, среди которыхъ Спаситель поставляетъ въ наше осужденіе или оправданіе дѣла милосердія, какъ особо-ясное выраженіе любви къ Богу и ближнему; судъ будетъ нелицепріятный, имѣющій каждому воздать по дѣламъ достойное. Это напоминаніе страшнаго суда не сильно ли къ тому, чтобы побудить насъ вмѣстѣ съ церковію взывать молитвенно: *«Покаянія отверзи намъ двери, Жизнодавче!»*.

Наконецъ въ предостереженіе отъ паденій грѣховныхъ св. Церковь приводитъ насъ къ самому началу грѣха, указывая намъ проявленіе и печальныя слѣдствія его. Нарушеніе данной заповѣди о невкушеніи отъ плода запрещеннаго, соблазнь и непослушаніе были причиною паденія первыхъ людей; изгнаніе изъ рая и такимъ образомъ удаленіе отъ общенія съ Господомъ являются, какъ наказанія. Но изгнанный изъ рая сладости, прародитель нашъ, сидя прямо рая, созналъ свое преступленіе и горько плакалъ. Напоминая намъ объ этомъ, св. Церковь призываетъ насъ къ покаянію, представляя предъ нами образъ покаянія Адама, снискавшаго благоволеніе Божіе въ данномъ ему обѣтованіи о спасеніи, и поучаетъ насъ чаще взывать: *покаянія отверзи намъ двери, Жизнодавче.*

Такъ св. Церковь готовила насъ, и наконецъ отверзла намъ и самыя двери покаянія, введши во святилище св. Великаго поста, какъ время покаянія, по словамъ ея, время благопріятное и день спасенія, открыла намъ велию вечерю, на которую и зоветь всѣхъ чадъ своихъ. Нужно остерегаться, чтобы не оказаться подобными тѣмъ, которые подъ разными предлогами отказались отъ участія въ ней, и чтобы не былъ произнесенъ тотъ же приговоръ, какъ изреченъ Господомъ: *званныхъ мною, а избранныхъ мало.* Слова св. Церкви да будутъ для насъ руководствомъ въ дни поста и наставленіемъ: «постыящая братіе тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды: расторгнемъ стропотная нужныхъ измѣненій. Всякое списаніе неправедное раздеремъ: дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія безкровныя введемъ въ дома: да примемъ отъ Христа Бога велию милость» (въ Сред. стихир. на Господ. воззвахъ.)

ПОУЧЕНІЕ ВЪ ПЯТОКЪ ПЕРВОЙ НЕДѢЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА

Въ прошедшій разъ я сказалъ, что мы вступили во святилище св. Великаго Поста, и двери покаянія уже отверзлись намъ, но какъ мы пользуемся этимъ великимъ даромъ, временемъ благопріятнымъ для покаянія и днемъ спасенія? такъ ли, какъ заповѣдуетъ намъ св. Церковь, въ цѣляхъ нашего же спасенія?! Если согласно съ намѣреніями Церкви, то первую обязанностію нашею должно быть уединеніе отъ грѣшнаго міра и всѣхъ его соблазновъ, сосредоточеніе нашего вниманія на себѣ самихъ, и плодомъ—сознаніе своей грѣховности и нужды въ чистосердечномъ раскаяніи въ ней; а это будетъ существен-

нымъ признакомъ и выраженіемъ нашего послушанія св. Церкви, которая съ своей стороны сдѣлала и дѣлаетъ все, чтобы пробудить въ насъ это сознаніе: это благовременное открытіе св. храмовъ, рѣдкій, унылый звонъ къ богослуженію, особенный покаянный напѣвъ, отсутствіе торжественнаго литургійнаго богослуженія, частые земные поклоны, частыя колѣнопреклоненія и т. п.—все это само собою говоритъ о времени, имѣющемъ особенное назначеніе,—о времени, съ которымъ не примиримы никакія развлеченія мірскія. А прислушайтесь къ самымъ пѣснопѣніямъ церковнымъ, какимъ глубоко-покаяннымъ чувствомъ проникнуты они, какъ взываютъ къ намъ, грѣшнымъ, чтобы и мы прониклись сознаніемъ своей грѣховности и, поучаясь изъ нихъ, принесли Господу полное покаяніе! Всѣ они направлены къ тому, чтобы пробудить въ насъ съ одной стороны отвращеніе отъ гордости и ея гибельныхъ слѣдствій, съ другой—чувство смиренія, которое бы побуждало насъ по подражанію мытарю, повторять чаще: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Поэтому-то такъ часто и слышится произносимое служителямъ алтаря покаянное воззваніе: *«Боже, очисти мя грѣшнаго.»*

Да! величайшее благодѣяніе оказываетъ намъ св. Церковь въ установленіи св. поста. Жизнь наша среди міра, разныхъ заботъ и суетности проходитъ въ постоянномъ разсѣяннн до забвенія существеннаго, *единаго на потребу*, отвлекаетъ насъ отъ самихъ себя, обращая ко внѣшнему міру и не давая сосредоточиться; каждый изъ насъ въ жизни—тоже, что путешественникъ или пловецъ по морю, которымъ на пути встрѣчается не мало препятствій и опасностей, останавливающихъ и задерживающихъ; св. постъ указываетъ намъ обратный путь; онъ служить для насъ какъ бы пустынею, въ которую мы можемъ уединиться отъ волненій шумнаго міра, чтобы безпрепятственнѣе отрѣшиться отъ этой внѣшности, обращать свои взоры къ единому свѣту—Христу, отдаваться богомыслию, и свободно разсмотрѣть свою собственную жизнь, дабы, при помощи Божіе, *отложитъ по первому житію ветхаго челоука, тѣлюющаго въ похотѣхъ прелестныхъ, обновлятья духомъ ума своею, и облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истинны* (Еф. 4, 22—24). Удаляющійся въ пустыню на время порываетъ свои связи съ этимъ міромъ, во зль лежащимъ,—онъ уже чуждъ всѣхъ его волненій, шума и удовольствій, всецѣло обращенъ къ самому себѣ (т. е. къ разсмотрѣнію самого себя), въ чемъ поучительный примѣръ представляетъ намъ преподобная Марія Египетская, начинаетъ жить *по духу Христову.* Эту же цѣль преслѣдуетъ и Св. Церковь вводя насъ, какъ бы въ уединеніе, во св. постъ Христовъ, который поэтому и называется временемъ благопріятнымъ, днемъ спасенія. И самъ Спаситель учитъ насъ этому, говоря: *ты, егда молишься, вниди въ кѣтвь твою и затвори въ двери твоа, помолитъ Отцу твоему, иже въ тайнѣ* (Мѣ. 6,6). И въ самомъ дѣлѣ, какъ поднимается духъ нашъ, когда воздержаніемъ ослабляется сила плоти! Какъ онъ становится внимателенъ къ самому себѣ, сосредоточенъ, когда отрѣшается отъ внѣшнихъ соблазновъ и суетности! Правда труденъ постъ для грѣшной нашей плоти, привыкшей къ невоздержанію, увлеченной своими страстями и разными грѣховными пожеланіями, но онъ долженъ быть съ нашей стороны добровольной жертвою Господу, благоволившему принести Себя въ добровольную жертву за насъ,—жертвою для нашего же блага, соединенною съ распятіемъ плоти со страстями и похотями, по слову св. апостола. Содѣйствуя возвышенію духа, постъ въ тоже время ео дѣйствуетъ нашей молитвѣ, возвышаетъ, усиливаетъ, поддер-

живаешь молитвенное наше обращеніе къ Богу, и такимъ образомъ даетъ нашему духу побѣду надъ плотію. И Спаситель говоритъ: *сей родъ* (грѣхопаденій и козней дьявольскихъ) *ни чимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ* (Марк. 4, 29).

Въ нынѣшній день многіе изъ васъ имѣютъ приступитъ къ св. Таинству покаянія, которое служитъ къ очищенію грѣховъ нашихъ, какъ второе крещеніе, и, примиряя насъ съ Господомъ, даетъ намъ право именоваться чадами Божиими; оно отверзаетъ намъ двери царства небеснаго. Молю Господа, чтобъ Онъ, какъ небесный милующій Отецъ, не хотяи смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему, Своею благодатію, по молитвамъ св. Церкви, помогъ вамъ искренне и чистосердечно исповѣдать грѣхи предъ служителемъ Церкви, такъ, чтобы разрѣшенное имъ на землѣ было дѣйствительно разрѣшено и на небѣ, да будетъ исповѣдь ваша не исполненіемъ только требованія приличія, и потому безплодною, невыраженіемъ смиреннаго и сокрушеннаго сердца, какъ плодъ всецѣлаго сознанія грѣховности и желанія очищенія.

Заключу свои слова наставленіемъ св. Церкви, слышаннымъ вами при нынѣшнемъ богослуженіи: «прійдите вѣрнии, дѣлаемъ во свѣтѣ дѣла Божія: яко во дни благообразно ходимъ, всякое неправедное списаніе отъ себе ближняго отънимемъ, не полагающе претыканія сему въ соблазнъ. Оставимъ плоти сладострастіе, возростимъ души дарованія, дадимъ требующимъ хлѣбъ, и приступимъ Христу, въ покаяніи вопіюще: Боже нашъ помилуй насъ» (въ Пят. стих. на Господ. воззвахъ).

ПОУЧЕНІЕ ВЪ СУББОТУ ПЕРВОЙ НЕДЕЛИ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Вотъ къ какому великому счастью приводитъ насъ св. постъ. Представляя намъ примѣръ Спасителя, сорокъ дней и ночей постившагося въ пустынѣ предъ выходомъ на общественное служеніе, какъ на исполненіе принятаго Имъ на Себя отъ вѣчности долга спасенія людей, св. постъ не только служитъ къ самоиспытанію, къ смягченію сердецъ нашихъ и очищенію отъ грѣховъ, чрезъ наше раскаяніе, но и къ соединенію насъ съ Господомъ въ таинствѣ причащенія Тѣла и Крови Его, какъ нынѣ Господь сподобилъ васъ. Скажутъ, что это возможно и въ другое время; не отрицаемъ, что возможно, но удобно ли для связанныхъ разными житейскими заботами, взаимными отношеніями и общественными обязанностями? Удобно ли такъ сосредоточиться на самихъ себѣ, какъ въ Великомъ постѣ, нарочито установленномъ для того, когда кругомъ предъявляются различныя требованія, сосредоточиться, чтобы приступитъ во спасеніе къ этому великому таинству? А св. апостолъ ясно говоритъ о приготовленіи къ нему, какъ необходимомъ требованіи: *да искушаетъ человекъ себе и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да пьетъ. Ядый бо и пійи недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 28, 29).

Такъ, какою широкою любовію дышетъ забота о насъ свят. Церкви, указавшей намъ удобный путь въ теченіе Великаго Поста къ единенію съ Господомъ во св. таинствѣ, съ которымъ соединены такія высочайшія блага, о которыхъ мы, грѣшнии, сами по себѣ и помыслить не можемъ! Широта любви св. Церкви есть отображеніе той неизреченной къ намъ любви Христа Спасителя, по которой Онъ, принеся Себя за насъ въ удовлетворительную жертву Отцу Небесному, очистилъ насъ, освятилъ, примирилъ съ Нимъ, даровавши намъ право именоваться дѣтьми

Его, — той любви, по которой Онъ въ залогъ спасенія нашего даровалъ намъ свое Пречистое Тѣло и Кровь, и сказалъ въ утѣшеніе и назиданіе наше: *ядый Мою плоть и пійи Мою Кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. Ядый Мя живъ будетъ Мене ради* (Іоан. 6, 54. 56. 57).

Представленіе себѣ этихъ утѣшительныхъ обѣтованій должно имѣть достаточную силу, чтобы пробудитъ въ насъ полное желаніе, какъ сознаніе долга, слѣдовать уставу св. церкви и охранять данное намъ для нашего же спасенія время достойно званія христіанскаго отъ всякихъ нарушеній, не соотвѣтствующихъ его назначенію, и проводить его въ послушаніи, не омрачая свѣтлаго лица его, и научаясь жить по духу Христову, а не по плоти. И кто, внимательно слѣдящій за собою, не испытываетъ самъ въ себѣ того внутренняго спокойствія, того духовнаго, дышащаго радостію и миромъ, подъема, какой соединяется съ достойнымъ пощеніемъ?

И это — отъ того, что духъ нашъ приходитъ въ должное свое состояніе, какъ бы окрыляется, получаетъ силу надъ плотію, и, задерживая движеніе страстей, становится ближе къ Богу, источнику утѣшенія и чистой радости. Если въ жизни дѣла неприличныя роняютъ насъ въ глазахъ людей, лишаютъ добраго имени и надлежащихъ отношеній, тѣмъ болѣе въ какой глубокой мракъ погружаютъ нашъ духъ дѣла грѣховныя? какъ они связываютъ его и принижаютъ предъ свѣтомъ Божиимъ? И если въ жизни, чтобы заслужить вниманіе другихъ и поддержать добрыя отношенія, мы стараемся являть себя болѣе или менѣе исправными и исполнительными, — тѣмъ болѣе это необходимо въ жизни духовной. Согласно съ словами Господа: *не душа ли выше тѣла*, какъ мы должны дорожить обязанностію послушанія Господу, дѣйствующему по отношенію къ намъ чрезъ св. Церковь. Какъ мы должны быть послушны св. церкви! Онъ же сказалъ: *аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мф. 18, 17). Поэтому св. апостолъ и даетъ такое предостереженіе: *блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но яко же премудри: искупующе время яко дніе ея лукави суть* (Еф. 5, 15. 16).

Надѣюсь, что принятіе вами Св. Таинъ Христовыхъ внесло въ ваши души миръ и радость о Дусѣ Святѣ и подняло вашъ духъ. Именемъ Христовымъ умоляю васъ, охраняйте себя отъ всего, что можетъ послужитъ къ приниженію его, можетъ внести опять расстройство, отнять эти св. чувства, и *не приобщайтесь къ дѣламъ неплоднымъ тѣмъ* (Еф. 5, 11). Соблазновъ много кругомъ, и они прикрываются фарисейскою ложью только доставить развлеченіе; но приличны ли они и сообразны ли съ назначеніемъ св. поста? Соотвѣтствуютъ ли они указанной цѣли его — не развлеченій, но сосредоточенности въ самихъ себѣ, и не заключаютъ ли подъ лицемѣрнымъ покровомъ отвлеченія отъ спасенія душевнаго и увлеченія на широкій путь ведущій въ пагубу? Да! несомнѣнимо въ одно и тоже время служить Богу и мамочѣ, какъ несомнѣнимо истина и ложь, свѣтъ и тѣма.

Да будетъ же принятіе вами Св. Таинъ Христовыхъ залогомъ утвержденія вашего въ жизни по духу Христову, помощію, охраняющею васъ отъ соблазновъ мірскихъ и утѣшительною надеждою на будущее вѣчное соединеніе со Христомъ Спасителемъ въ небесномъ царствѣ.

Епископъ Александръ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Государя Наслѣдника.—Назначеніе новаго епископа Сухумскаго.—Новый товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ.—Концертъ въ придворной пѣвческой капеллѣ въ Высочайшемъ присутствіи.—Постройка часовни и храма на мѣстѣ катастрофы 17 октября.—Высочайшее повелѣніе о постройкѣ желѣзно-дорожнаго пути отъ Владивостока до Графской пристани.—Образцовые педагогическіе музеи.—Новое городское положеніе.—Разрѣшеніе ношенія мундира отставнымъ военнымъ.—Конверсія вкладныхъ листовъ земельныхъ бавковъ.—Заключеніе курса Скопинскаго банка.—Изготовленіе звонкой монеты въ 1891 г.

— Официальная телеграмма изъ Пагнама въ Сіамѣ сообщаетъ, что Наслѣдникъ Цесаревичъ провелъ къ Бангкокѣ и его окрестностямъ шесть дней. Король и населеніе оказали Его Высочеству самый радушный и великолѣпный пріемъ. Совершился цѣлый рядъ празднествъ и была устроена большая охота на слоновъ. 14-го марта вечеромъ назначенъ былъ отъѣздъ въ Сайгонъ.

— Другая официальная телеграмма: изъ Сайгона сообщаютъ, что 16-го марта вечеромъ прибылъ туда Наслѣдникъ Цесаревичъ и былъ встрѣченъ генераль-губернаторомъ, властями, войсками и военными судами. Все благополучно.

— Высочайше утвержденъ докладъ св. Синода о бытіи викарію нижегородской епархіи преосвященному балахнинскому Агаѳодору епископомъ сухумскимъ.

— Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ Влангали назначенъ посломъ при королѣ Италіи, на мѣсто барона Искуля, уволеннаго по тяжкой болѣзни отъ должности. Товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ назначенъ посланникъ изъ Стокгольмѣ Шишкинъ.

— Во вторникъ, 12-го марта, въ залѣ придворной пѣвческой капеллы состоялся концертъ учениковъ инструментальнаго класса капеллы. На концертѣ присутствовали Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини Марія Павловна, Александра Георгіевна, Великая Княжна Ксенія Александровна, Великіе Князья Владиміръ Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ и Евгенийъ Максимилиановичъ Князь Романовскій. Государь Императоръ и Государыня Императрица прибыли въ капеллу въ 2 часа 30 мин. Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены: начальникомъ придворной пѣвческой капеллы состоящимъ въ должности егермейстера графомъ С. Д. Шереметевымъ и управляющимъ капеллою М. А. Балакиревымъ. Въ концертѣ участвовалъ ученической оркестръ, подъ управленіемъ ученика Чернова, и хоръ придворныхъ пѣвчихъ, подъ управленіемъ учителя Азѣва. По окончаніи концерта Ихъ Императорскія Величества выразили свою благодарность начальствующимъ лицамъ и профессорамъ и въ 4 часа 30 мин. отбыли изъ капеллы.

— Телеграмма изъ Харькова сообщаетъ, что на дняхъ будутъ начаты работы по сооруженію часовни и храма на мѣстѣ событія 17-го октября. Каменные работы сданы подрядчику Губонину, обязавшемуся окончить ихъ къ ноябрю этого года. Освященіе храма предполагено 17-го октября будущаго года. Строителемъ назначенъ архитекторъ Марфельдъ, составитель плана. Стоимость храма и часовни исчислена въ 245,000 р., собрано 205,000 руб.

— Опубликованъ Высочайшій указъ министру путей сообщенія о разрѣшеніи сооруженія желѣзнодорожнаго пути отъ Владивостока до пристани Графской и надлежащихъ распоряженійхъ

къ отчужденію и временному занятію необходимыхъ для сей цѣли земель, причемъ въ вознагражденіи владѣльцевъ поступить согласно общимъ для имперіи узаконеніямъ.

— «Свѣтъ» сообщаетъ, что въ виду ходатайствъ нѣсколькихъ губернскихъ земствъ, министерство народнаго просвѣщенія выработало проектъ нормальнаго устава образцовыхъ педагогическихъ музеевъ. Послѣдніе могутъ учреждаться съ спеціального каждаго разъ разрѣшенія министерства, которое будетъ даваться лишь въ томъ случаѣ, если земства сами, или по соглашенію съ городскими управленіями, обезпечатъ существованіе такихъ музеевъ извѣстнымъ капиталомъ. Педагогическій музей состоитъ въ завѣдываніи особаго совѣта, который образуется изъ директора народныхъ училищъ, представителей отъ мѣстнаго дворянства, земства, города и хранителя музея. Послѣдній избирается совѣтомъ изъ числа мѣстнаго педагогическаго персонала и утверждается въ должности попечителемъ мѣстнаго учебнаго округа.

— «Русскія Вѣд.» пишутъ, что при обсужденіи новаго Городоваго Положенія, окончательно приняты слѣдующія измѣненія. Совмѣстительство исполнительной и распорядительной власти въ лицѣ городского головы отмѣняется; выборы гласныхъ устанавливаются по разрядамъ и участкамъ и вводится строгій правительственный контроль.

— Высочайше повелѣно впредь предоставлять право ношенія мундира всѣмъ отставнымъ офицерамъ, получившимъ повышенія за боевыя отличія. Это право распространено и на состоящихъ уже въ отставкѣ.

— «Виржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что на засѣданіяхъ представителей акціонерныхъ земельныхъ банковъ выяснилась фактическая невозможность общей конверсіи всѣхъ шестипроцентныхъ вкладныхъ листовъ на пятипроцентные. Съѣздъ выработалъ спеціальныя правила для конверсіи каждой ссуды въ отдѣльности, каждый разъ съ согласія заемщика. Окончательный срокъ для реализаціи всей операціи конверсіи опредѣляется въ пять-шесть лѣтъ.

— Конкурсное управленіе по дѣламъ Скопинскаго банка объявляетъ, что оно окончило всѣ розысканія объ имуществѣ банка и его должниковъ, что за удовлетвореніемъ вкладчиковъ въ два раза, всего 16 коп. на рубль, что составило около 2,000,000 рублей, въ конкурсной массѣ остается 15,000 рублей и еще должно поступить болѣе 200,000 руб., каковыя деньги будутъ распределены между кредиторами. Созываемое 26-го мая въ Рязани собраніе будетъ послѣднимъ, и желательно, чтобы кредиторы явились въ возможно большемъ числѣ лично или черезъ повѣренныхъ для постановленія окончательныхъ распоряженій.

— «Сынъ Отечества» сообщаетъ, что въ текущемъ 1891 году предполагается изготовить на с.-петербургскомъ монетномъ дворѣ банковской серебряной монеты на 500,000 руб. Золотая монета будетъ чеканиться сообразно съ количествомъ имѣющаго поступить на монетный дворъ золота; серебряной размѣнной монеты будетъ изготовлено на 2,000,000 руб., въ томъ числѣ 5 тн коп. монеты на 100,000 руб. и мѣдной на 200,000 руб., въ томъ числѣ 3-хъ коп. монеты на 40,000 руб., 2-хъ коп. на 50,000 руб., 1 коп. на 100,000 руб. и $\frac{1}{4}$ коп. на 1,000 руб. Пяти и полкопѣечная монета, какъ имѣющаяся въ достаточномъ количествѣ, чеканиться не будетъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Новый Иерусалимскій патріархъ Герасимъ. Церковная смута въ Босніи и Герцеговинѣ по поводу изданія новыхъ богослужебныхъ книгъ. Гоненіе на христіанъ въ Китаѣ. Выселеніе Мормоновъ въ Мексику. Волненіе противъ греческаго духовенства въ Македоніи.—Отношеніе Румынъ къ Мадыарамъ и южнымъ славянамъ.— Письмо папы къ кардиналу Лавижери.

— Иерусалимскимъ патріархомъ выбранъ блаженнѣйшій Герасимъ, патріархъ антиохійскій. Блаженнѣйшій Герасимъ родомъ изъ Пелопонеса. Въ мѣрѣ онъ носилъ имя Константина Пропааса. Въ молодыхъ годахъ онъ пріѣхалъ въ Иерусалимъ къ своему дядѣ Герасиму, архіепископу Лиддскому, и здѣсь кончилъ курсъ въ школѣ при Крестномъ монастырѣ. Въ 1860 году онъ былъ посланъ патріархомъ Кирилломъ въ аѳинскій университетъ для изученія наукъ. Съ 1866 году онъ былъ преподавателемъ въ школѣ Крестнаго монастыря вплоть до самаго закрытія этой школы. Вскорѣ послѣ того онъ былъ рукоположенъ въ архіепископы Филадельфійскіе (Палестина), причемъ принялъ имя своего дяди. При патріархѣ Героевѣ онъ былъ представителемъ его въ Константинополѣ, находясь въ санѣ митрополита Скиеопольскаго. Послѣ русско-турецкой войны 1877 — 78 гг. онъ ѣздилъ по порученію святогробскаго братства въ Берлинъ ходатайствовать объ освобожденіи румынскихъ имѣній братства отъ конфискаціи, наложенной на нихъ румынскимъ правительствомъ. Въ 1884 году патріархомъ Никодимомъ онъ былъ вызванъ въ Иерусалимъ, гдѣ онъ и находился, когда послѣ смерти въ 1885 году патріарха антиохійскаго блаж. Героева, онъ по указанію блаж. Никодима и съ его помощію былъ избранъ антиохійскимъ синодомъ на престолъ Антиохіи. Съ избраніемъ его открывается новая вакантная патріаршая кафедра — антиохійская. Патріархія эта, очень небогатая отличается среди восточныхъ патріархій тѣмъ, что въ числѣ ея іерарховъ находится довольно много мѣстныхъ уроженцевъ — арабовъ, не встрѣчающихъ здѣсь греческаго соперничества.

— Между преосвященнымъ Діонисіемъ, митрополитомъ Звоникскимъ и почетнымъ экзархомъ Далматскимъ и австро-венгерскими властями возникло столкновеніе по поводу церковныхъ книгъ. Въ боснійскихъ и герцеговинскихъ православныхъ храмахъ до сихъ поръ употребляются книги, издаваемые въ Россіи. Уступая желанію или скорѣе требованіямъ Австро-Венгріи, Сераевскій митрополитъ Николаевичъ учредилъ типографію въ Сераевѣ и сталъ печатать въ ней церковныя книги по желанію австро-венгерскихъ властей съ значительными измѣненіями. Въ виду этого Звоникскій митрополитъ Діонисій издалъ въ своей епархіи распоряженіе, воспрещающее употреблять въ храмахъ его епархіи новыя извращенныя книги. Австро-венгерскія власти сейчасъ же увидѣли въ этомъ запрещеніи русскія интриги и стали принимать мѣры противъ православнаго митрополита и особенно противъ волненія, вызваннаго его указаніемъ на извращеніе православныхъ книгъ.

— Сербскимъ правительствомъ составленъ договоръ, въ силу котораго Миланъ и королева Наталія должны отказаться отъ права пребыванія въ Сербіи впредь до совершеннолѣтія короля Александра. Взамѣнъ этого король ежегодно будетъ ѣздить къ каждому изъ родителей за границу на четыре недѣли. По свѣдѣніямъ иностранныхъ газетъ договоръ этотъ уже подписанъ Миланомъ, но королева Наталія своего согласія еще не дала.

— Въ одной изъ провинцій Китайской имперіи не давно про-

изошли безпорядки, отъ которыхъ сильно пострадали туземные христіане. Китайцы-язычники, собравшись толпой напали на жилища Китайцевъ-христіанъ, выгнали ихъ изъ домовъ, разграбили эти дома и затѣмъ подожгли. Правительство Китая послало противъ грабителей войска, и лишь послѣ кроваваго столкновенія удалось возстановить порядокъ. Отъ безпорядковъ пострадали, между прочимъ, два американскіе и два канадскіе миссіонера, которые принуждены были съ семействами бѣжать изъ своихъ домовъ и потеряли въ нихъ все свое имущество.

— Сѣверо-американскіе соединенные штаты, какъ извѣстно, издали законъ, воспрещающій многоженство. Законъ этотъ вызвалъ среди мормоновъ сильное эмиграціонное движеніе. Въ настоящее время, какъ передаютъ газеты, нѣсколько десятковъ семействъ выселилось съ береговъ Соленого озера въ Мексику, гдѣ они намѣрены основать новое мормонское государство.

— Въ одной изъ иностранныхъ газетъ сообщаютъ, что въ Македоніи происходитъ серьезная агитація противъ греческаго духовенства и вселенскаго патріарха. Агитація эта охватила все македонское населеніе, не принадлежащее къ греческой національности. Болгары и Румыны (Буцо-Влахи) посылаютъ султану жалобы и петиціи, въ которыхъ просятъ о введеніи въ ихъ церквахъ богослуженія на славянскомъ и румынскомъ языкахъ и о назначеніи для нихъ священниковъ болгарской и румынской національностей.

— Въ послѣднее время въ Румыніи высказывается сильное сочувствіе къ венгерскимъ румынамъ, страдающимъ, какъ и славянскіе народности Венгріи, подъ игомъ Мадыаръ и участъ ихъ озабочиваетъ румынское правительство, которое ждетъ только благопріятнаго случая къ тому, чтобы заступиться за нихъ дипломатическимъ путемъ. Испытываемыя румынами притѣсненія побуждаютъ ихъ идти съ славянами «рука объ руку» въ дѣлѣ защиты своей церкви и народности. Замѣчательно, что тѣ румынскіе политики, которые прежде видѣли въ Россіи опасность для самостоятельности и потому стояли за присоединеніе Румыніи къ тройственному союзу, высказываются теперь враждебно относительно Мадыаръ и проповѣдуютъ необходимость единенія румынъ съ славянами. Вотъ что говоритъ одинъ изъ такихъ дѣятелей: Прежде всего насъ связываютъ неразрывныя узы единства въ вѣроисповѣданіи. Кроме того, въ румынскихъ жилахъ течетъ много славянской крови, также какъ въ жилахъ Сербовъ и Болгаръ много крови румынской. Все народности наши образовались на почвѣ Фракіи. Между Румынами и Славянами существуетъ не только вѣроисповѣдное, но и народное единство. Даже болѣе того: между нами существуетъ и единство историческое, такъ какъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій мы сообща терпѣли одно и то же (турецкое) иго, вмѣстѣ воевали и жили однѣми и тѣми же надеждами.

— Кардиналъ Лавижери старается склонить французское католическое духовенство къ примиренію съ существующимъ правительствомъ. Онъ усиливался также подѣйствовать въ этомъ же смыслѣ и на монархистскую партію, но потерпѣлъ въ этомъ случаѣ неудачу. Папа прислалъ недавно на имя кардинала Лавижери письмо, въ которомъ благодаритъ его за усердіе въ служеніи католической церкви и хвалитъ апостольское его рвеніе. «Молитвы ваши, говоритъ папа, должны идти къ Всевышнему, такъ какъ вы молитесь не только о ниспосланіи мира намъ, но и объ успокоеніи церкви. И мы, съ своей стороны молимъ, дабы Господь увѣнчалъ ваши труды успѣхомъ». Письмо это, вскорѣ будетъ обнародовано съ примѣчаніями кардинала.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВЪ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

12 марта въ залѣ Городской Думы, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Никандра, епископа нарвскаго, происходило торжественное собраніе членовъ православнаго миссіонерскаго Общества. Зала была полна настолько, что многимъ приходилось стоять. Пѣлъ народный хоръ изъ прихожанъ Казанскаго собора. Дѣлопроизводитель священникъ Ф. Н. Орнатскій прочелъ краткій отчетъ за прошлый годъ. Въ здѣшнемъ миссіонерскомъ Обществѣ членовъ не много: всего—одинъ почетный, 11 пожизненныхъ и 520 дѣйствительныхъ. Эта цифра включена въ предѣлахъ всей Петербургской губерніи и Финляндіи. Годовой доходъ полученъ въ количествѣ 12,960 руб. Изъ всѣхъ суммъ, находящихся въ распоряженіи комитета, отослано въ японскую миссію 6,925 руб. Это—первая помощь далекой окраинѣ Стараго Свѣта отъ петербургскаго комитета. Недавно въ столицѣ Японіи Токио освященъ православный храмъ, стоящій болѣе 300 тысячъ руб. Большая часть пожертвованій на его постройку поступила изъ Петербурга. Послѣ отчета были произведены выборы членовъ комитета. Избранъ прежній составъ. Новымъ избрано одно лицо: прот. О. Н. Быстровъ. Затѣмъ, студентъ Духовной Академіи, японецъ Сеодзе, въ краткой рѣчи очертилъ современное положеніе миссіонерскаго дѣла въ Японіи. Нынѣ тамъ всѣхъ христіанъ 17,025 человекъ. Они разбѣяны по всему государству. Ихъ поучаютъ правиламъ вѣры 143 проповѣдника, странствующие изъ одного проповѣдническаго дома въ другой. Церковныя требы совершаютъ 18 священниковъ, въ числѣ ихъ два іеромонаха. Во главѣ миссіи стоитъ архіерей, преосвященный Николай. Это—труженикъ и человекъ, глубоко преданный своему миссіонерскому, просвѣтительному дѣлу. Вотъ нѣсколько данныхъ о его житѣ-бытѣ и трудахъ въ Японіи. Живетъ онъ въ домѣ русской миссіи въ двухъ небольшихъ комнатахъ 7—8 шаговъ по діагонали. Встаетъ всегда въ 5 час. утра и иногда даже раньше и садится за работу, въ 7 часовъ идетъ въ семинарію и читаетъ лекціи, въ 12 обѣдаетъ, до часа читаетъ газеты, въ часъ принимается за труды по миссіи, затѣмъ снова читаетъ послѣобѣденныя лекціи въ семинаріи. Въ 9 часовъ вечера онъ, вмѣстѣ съ ученымъ японцемъ, переводитъ духовныя книги, затѣмъ къ нему является секретарь съ корреспонденціей. Работа затягивается до глубокой ночи и только послѣ окончанія всѣхъ дѣлъ онъ начинаетъ отдыхать отъ трудового дня. Въ Японіи преосвященнаго Николая всѣ считаютъ великимъ труженикомъ и подвижникомъ и примѣръ его трудовой, безупречной жизни служатъ очень часто для язычниковъ побужденіемъ къ обращенію въ христіанство. Засѣданіе закончилось пѣніемъ молитвъ (Нов. Вр.).

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КИРГИЗСКОЙ МИССИИ, ИГУМЕНА ВЛАДИМИРА (СИНЬКОВСКАГО), ЗА 1890 ГОДЪ.

Покойный Алтайскій миссіонеръ, протоіерей Василій Вербицкій.

Приходится заключить наши записки скорбными строками.

12 октября п. г. скончался старѣйшій и заслуженнѣйшій алтайскій миссіонеръ, бывшій въ послѣдніе годы помощникомъ

начальника миссіи Томской епархіи, протоіерей Василій Ивановичъ Вербицкій, на 63 году отъ рожденія.

37 лѣтъ прослужилъ почившій на Алтаѣ безвыѣздно. Прослужить 37 лѣтъ подъ рядъ на одной и той же службѣ, хотя бы болѣе или менѣе покойной,—явленіе довольно рѣдкое. Но прослужить 37 лѣтъ въ Алтайской миссіи въ особенности въ первые годы нищенскаго матеріальнаго ея существованія, когда она не имѣла никакихъ и ни откуда опредѣленныхъ средствъ, когда она питалась болѣею частію тѣми крохами, которыя собирались по домамъ Москвичей, цѣлый вѣкъ свой хлопотавшимъ о миссіи, незабвеннымъ протоіереемъ Николаемъ Лавровымъ,—когда Алтай представлялъ во всѣхъ отношеніяхъ несравненно болѣе трудностей для миссіонерскаго на немъ дѣланія и для жизни дѣлателей,—поступить на Алтай въ таковую пору и за тѣмъ прослужить на немъ 37 лѣтъ, мы едва ли ошибемся, если такое служеніе назовемъ подвигомъ. Тѣмъ болѣе такое опредѣленіе будетъ вѣрнымъ, если вспомнимъ, что о. Василій по окончаніи курса ученія въ Нижегородской Духовной Семинаріи, занималъ хорошее мѣсто учителя, на него обращено было вниманіе епархіальнаго и свѣтскаго начальства, что видно изъ тѣхъ порученій, которыя давались покойному и за умѣлое исполненіе которыхъ онъ получалъ благодарности отъ обѣихъ начальствъ. Въ недалекомъ будущемъ его ожидало видное служебное положеніе, а съ тѣмъ—спокойная съ удобствами жизнь, которую о. Василій промѣнялъ на жизнь совершенно противоположную. Живя 25 лѣтъ въ Улусѣ Кузедѣвскомъ, Кузнецкаго округа, онъ усердно изучалъ топографію и этнографію Алтая, не мало трудился надъ филологіею мѣстныхъ нарѣчій. Чтобы изучить флору Алтайскую, покойный о. Василій вошелъ въ переписку съ извѣстнымъ ботаникомъ г. Анненковымъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ помогавшимъ о. Василию въ изученіи ботаники. И труды учителя не были безплодны: въ книгѣ своей по ботаникѣ, г. Анненковъ нерѣдко цитировалъ ботаническія свѣдѣнія своего ученика. Въ особенности замѣчательно было по своему рациональному устройству введенное покойнымъ въ Кузнецкомъ округѣ пчеловодство. О. Василия Вербицкаго, какъ рациональнаго пчеловода, знали не только всѣ пчеловоды въ Сибири, но весьма многіе въ Европейской Россіи, о чемъ свидѣлствуютъ многія письма пчеловодовъ, просившихъ у него—указаній, совѣтовъ.

При писаніи сихъ строкъ, мы получили письмо отъ одного изъ многихъ почитателей покойнаго, видимо доктора, г. Л—скаго, который, выражая въ письмѣ своемъ скорбь по случаю смерти о. протоіерея Вербицкаго, присовокупляетъ, что «Алтай потерялъ въ немъ свѣточъ рациональнаго пчеловодства, а печатный органъ его—дѣльнаго и свѣдущаго указателя». Въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ разное время, о. протоіерей помѣщалъ миссіонерскія свои записки и статьи, изъ которыхъ многія имѣютъ научный интересъ. Въ «Томскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ» за 1869 и 70 годы покойнымъ помѣщено было много статей объ Алтаѣ и Алтайцахъ. Изъ этихъ статей составилась книга подъ заглавіемъ «Алтайцы». Въ послѣдніе годы имъ составлены были: *Хронологъ* и *Словарь Алтайскаго и Аладайскаго нарѣчій*, надъ которымъ, по словамъ покойнаго о. протоіерея, онъ трудился 10 лѣтъ. На сколько цѣненъ этотъ послѣдній его трудъ, свидѣлствуетъ слѣдующій отзывъ: преосвященнаго начальника миссіи, знатока Алтайскаго языка: «Алтайско-Алагадскій и Русскій словарь составляетъ цѣнный вкладъ въ отечественную бібліотеку Тюркской литературы и—честь Алтайской миссіи. Онъ есть плодъ многолѣтнихъ трудовъ ветерана миссіонерской службы, небезызвѣстнаго для мѣстныхъ пе-

тнхъ органовъ по многимъ этнографическимъ и другимъ статьямъ. Послѣ словаря г. Будагова, словарь протоіерея Вербицкаго имѣетъ право занять первое мѣсто по капитальности труда и добросовѣстности его исполненія».

За свое сотрудничество нѣкоторымъ ученымъ обществамъ, покойный о. протоіерей былъ избранъ: 1, дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго общества Аклиматизаціи животныхъ. 2, Членомъ—сотрудникомъ Западно-Сибирскаго отдѣла Русскаго Географическаго общества и 3, дѣйствительнымъ членомъ Томскаго статистическаго комитета.

Плодомъ 37 лѣтнихъ миссіонерскихъ его трудовъ было крещеніе имъ 2117 язычниковъ. Правда, что условія для обращенія язычниковъ въ Кузнецкомъ округѣ гораздо благопріятнѣе, нежели въ Бійскомъ. Туда, благодаря давнему обрусѣнію инородцевъ, христіанство проникло гораздо ранѣе и склонность таинственныхъ инородцевъ къ крещенію большая; нива Кузнецкая, можно сказать, давно побѣдила и поспѣла къ жатвѣ, недоставало только жателя, а явился онъ—явились и плоды. На сколько эти плоды были всегда обильны, свидѣлствуютъ такіе опыты. Для облегченія трудовъ покойнаго миссіонера о. Вербицкаго послышались временно въ Кузнецкую чернь Алтайскіе миссіонеры, которые въ продолженіи полугода или болѣе года пребыванія своего тамъ каждый крестили по нѣсколькимъ сотѣ инородцевъ, а посланному въ послѣднее время въ Мрасское отдѣленіе миссіонеру крестить уже не кого,—остается лишь только утверждать въ вѣрѣ крещеныхъ. — Не то мы видимъ въ Бійскомъ Алтайѣ, въ особенности въ глубинѣ его. Здѣсь и по настоящее время иному миссіонеру приходится въ иной годъ крестить только какой нибудь десятокъ язычниковъ, при многолѣтнихъ постоянныхъ, полныхъ энергіи и самоотверженія, трудахъ, сопряженныхъ съ опасностью для жизни. Конечно, при слабой дѣятельности миссіонера, не могло бы быть такого успѣха, какой казался въ вышеозначенной цифрѣ язычниковъ, обращенныхъ покойнымъ миссіонеромъ о. Вербицкимъ. Самая болѣзнь его смертельная есть слѣдствіе многолѣтнихъ продолжительныхъ съ миссіонерскою цѣлю поѣздокъ на верховой лошади. Такъ объясняетъ тотъ же докторъ, съ которымъ покойный велъ переписку о своей болѣзни. Объясненіе понятно, если принять во вниманіе то, что въ теченіи 37 лѣтней миссіонерской своей службы, покойный о. протоіерей, извѣздилъ 36 тысячъ верстъ—верхомъ и при томъ болѣею частію по такой сырой мѣстности, какова Кузнецкая чернь.

И такъ, Алтайская миссія, въ лицѣ покойнаго протоіерея В. П. Вербицкаго, потеряла опытнаго, многополезнаго труженника, отдавшаго всѣ свои душевныя и тѣлесныя силы Алтаю, а миссіонеры—дорогаго совѣтника, искренняго друга, любимаго и любящаго брата. Любовь свою къ миссіонерамъ засвидѣлствовалъ покойный, послѣдній разъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи, составленномъ за двѣ недѣли до его смерти. Будучи бездѣтенъ, имѣвъ жену—подвижницу, похороненную имъ 14 лѣтъ назадъ, и ведя жизнь очень аккуратную, покойный, благодаря правильному, долговременному своему пчеловодству и тому, что въ послѣдніе годы получалъ болѣе, чѣмъ достаточно для одинаковаго содержанія отъ миссіи, имѣлъ возможность сберечь нѣкоторую сумму денегъ и десятка два рясы почти новыхъ, сшитыхъ имъ въ разное время съ тою только цѣлю, чтобы послѣ смерти оставить каждому миссіонеру по рясу. Въ средствахъ своихъ покойный представлялъ противоположность остальнымъ миссіонерамъ. Во всю свою жизнь, о. протоіерей, не только ни кому не былъ долженъ, но всегда имѣлъ въ запасѣ хотя небольшую

сумму денегъ; тогда какъ кромѣ него, ни одинъ миссіонеръ въ своей жизни не могъ и не можетъ избѣжать долговъ, остающихся у нѣкоторыхъ въ наслѣдство осиротѣвшей семьѣ. Всѣ свои сбереженія покойный оставилъ по духовному завѣщанію исключительно миссіонерамъ, миссіонерскимъ церквамъ, миссіонерскому монастырю и пріюту. На неоднократное предложеніе двухъ миссіонеровъ, попеременно находившихся у болѣзненнаго о. протоіерея, удѣлить что либо въ пользу его родныхъ, живущихъ въ Россіи, умирающій отвѣчалъ: «у меня нѣтъ родныхъ, родиѣ васъ миссіонеровъ».

Миръ праху твоему, незабвенный Алтайскій труженникъ! О тебѣ молитва, которой такъ часто ты просилъ у насъ, будетъ возносима до тѣхъ поръ, пока Христова церковь пребудетъ на Алтай и Киргизіи. Мы вѣримъ, что и ты нѣкогда услышишь вождедѣнный зовъ благаго Домовладыки: *раба вѣрный, и благодѣ, много потрудившійся на нивѣ Моей, прииди съ радостью Господа Твоего!*

Игуменъ Владиміръ.

Помощ. Начальника Киргизской миссіи Томской епархіи.

КЪ ВОПРОСУ О СПЕЦІАЛЬНО-МИССІОНЕРСКОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

(Отвѣтъ о. Д. Θ. Касицыну).

Когда въ прошедшемъ году въ журналѣ «Душеполезное Чтеніе» редакторомъ его, о. Д. Θ. Касицынымъ высказана была мысль о необходимости для успѣховъ православнаго миссіонерства учрежденія миссіонерской академіи, мы въ бѣглой замѣткѣ высказавъ свое принципиальное согласіе съ этою мыслью, дополнили ее нѣсколькими замѣчаніями объ условіяхъ плодотворнаго существованія проектируемаго миссіонерско-образовательнаго заведенія, указали, что прежде всего необходимо озаботиться о большемъ, чѣмъ какое замѣчается въ настоящее время, развитіи въ средѣ питомцевъ духовныхъ школъ миссіонерской ревности, побуждающей всѣ трудности и спеціально-миссіонерскаго образованія, и самого миссіонерскаго подвига (такъ какъ эта ревность есть необходимый фундаментъ проектируемой миссіонерской академіи *). Но о. Касицынъ по какому-то недоразумѣнію принялъ наши замѣчанія не въ качествѣ дополненія, а въ качествѣ несогласія съ его мыслью, возраженія, и счелъ насъ не только противниками проекта миссіонерской академіи (въ этомъ смыслѣ онъ сдѣлалъ намъ нѣсколько возраженій въ замѣткѣ «Къ вопросу о лучшей постановкѣ нашихъ православныхъ миссій», въ № 8), но даже и вообще «спеціальной подготовки для нашихъ миссіонеровъ» (№ 10). По поводу такого неожиданнаго и прискорбнаго для насъ недоразумѣнія мы въ особыхъ статьяхъ «Нѣсколько словъ о проектѣ православной миссіонерской академіи» (№ 45) и «О спеціально-миссіонерскихъ образовательныхъ заведеніяхъ» (№ 47) разъяснили смыслъ своей первой замѣтки, отвѣтили на сдѣланныя намъ возраженія, подробнѣе развили свой личный взглядъ на спеціально-миссіонерское образованіе (вышняя и низшая миссіонерскія школы), выразили между прочимъ надежду и на то, что о. Касицынъ откажется отъ своихъ словъ о нашей редакціи, будто бы она «возражаетъ противъ необходимости спеціальной подготовки для нашихъ миссіонеровъ, находя ее излишнею». Послѣ этого о. Касицынъ опредѣленно заявилъ (въ № 12), что *Московскія*

*) „М. Ц. В.“ 1890 г., № 30.

Церковныя Вѣдомости самымъ положительнымъ образомъ высказались за необходимость специальной подготовки для нашихъ православныхъ миссіонеровъ», и, желая соблюсти правило: *audiat et altera pars*, выставилъ на видъ не наше воображаемое несогласіе съ его мыслию, а дѣйствительно противоположное мнѣніе преосвященнаго Николая. Хотя при этомъ о Касицынѣ и не оправдалъ нашей надежды; не отказался отъ своихъ несправедливыхъ словъ о нашей редакціи, — тѣмъ не менѣе мы порадовались тому, что «Душеполезное Чтеніе» дало *надлежащую* постановку вопросу о миссіонерской академіи съ *отрицательной его стороны*.

Уже послѣ того, какъ написали свои статьи о миссіонерской академіи и другихъ миссіонерскихъ школахъ (№ 45 и 47), мы познакомились съ печальнымъ состояніемъ миссіонерскаго отдѣленія при казанской академіи и въ слѣдующемъ же (48) № изобразили его предъ читателями на основаніи официальныхъ документовъ. Это печальное состояніе еще болѣе убѣдило насъ въ той мысли (отъ которой мы, конечно, никогда и не думали отказываться), что «развитіе миссіонерской ревности есть необходимое условіе плодотворнаго существованія миссіонерской академіи», въ частности—еще болѣе (уже *a posteriori*) въ томъ, что мы не ошибались, когда *a priori* говорили (въ № 30): «не будетъ этой ревности,—и миссіонерская академія будетъ пусто-вать». Это мы и высказали въ № 48 мѣ.

Въ удивленію, эта послѣдняя статья побудила о. Касицына сдѣлать (въ № 3-мъ за нынѣшній годъ, въ статьѣ «Судьбы нашего православнаго миссіонерства») уклоненіе отъ той *надлежащей постановки вопроса о миссіонерской академіи съ отрицательной его стороны*, которая была сдѣлана имъ ранѣе. Новымъ своимъ читателямъ, которые не слѣдили за «Душеполезнымъ Чтеніемъ» 1890 года, онъ объявляетъ, что *Московскія Церковныя Вѣдомости* (не преосвященный Николай, мнѣніе котораго мы припомнили въ № 30) «все еще только спорятъ о томъ, нужна ли специальная подготовка для нашихъ миссіонеровъ, или нѣтъ». Вырвавъ изъ первой нашей замѣтки наше «припоминаніе» взгляда преосвященнаго Николая, какъ будто бы мы его не оговорили тогда же (въ № 30), какъ будто мы послѣ того и не писали статей съ болѣе подробнымъ развитіемъ своего собственнаго взгляда на миссіонерское образованіе (№ 45 и 47), о. редакторъ далѣе свой взглядъ: «не нужно для воспитанія миссіонеровъ никакихъ специальныхъ заведеній» *выставляетъ нашимъ* взглядомъ и говоритъ, что мы (указаніе на статью въ № 48) «еще болѣе усиливаемъ *свой* взглядъ ссылкой на судьбу миссіонерскаго отдѣленія при казанской академіи». Рѣшительно недоумѣваемъ, какимъ образомъ мы оказываемся предъ о. Касицынымъ «еще только спорящими о томъ, нужна ли специальная подготовка для нашихъ миссіонеровъ, или нѣтъ», когда ранѣе онъ самъ призналъ, что мы «положительнымъ образомъ высказались за необходимость специальной подготовки для нашихъ миссіонеровъ». Такая рѣшительная перемѣна сужденія была бы возможна только въ томъ случаѣ, еслибъ мы рѣшительно измѣнили свой взглядъ. Но гдѣ же въ статьяхъ о миссіонерскомъ отдѣленіи высказывали мы мысль о ненужности специально-миссіонерскаго образованія? Напротивъ, и тотъ самый интересъ, который обнаружили мы по отношенію къ казанскому «высшему миссіонерскому руководительному учрежденію», и сожалѣніе о неудовлетворительномъ состояніи его въ отношеніи къ числу учащихся, которое можно было замѣтить въ нашихъ статьяхъ, и выраженная нами надежда на оживленіе отдѣленія вновь учрежденными миссіонерскими курсами и

на практическое значеніе этихъ послѣднихъ,—все это не доказало бы еще разъ доказать, что мы должнымъ образомъ *выставили* специально-миссіонерское образованіе? Если же на основаніи фактическихъ данныхъ, заимствуемыхъ изъ исторіи казанскаго миссіонерскаго отдѣленія, мы еще разъ повторили старую мысль, что миссіонерская ревность есть необходимое условіе плодотворнаго существованія проектируемой миссіонерской академіи, то отъ этой мысли мы не думали отказываться никогда, не отказывались и тогда, когда писали свой первый отвѣтъ о. Касицыну (№ 45 и 47).

Можемъ сказать достопочтенному о. редактору, что наши мысли о специально-миссіонерскомъ образованіи были одинаковы тѣже какъ тогда, когда мы писали бѣглую и краткую замѣтку въ № 30, такъ и тогда, когда подробнѣе писали о миссіонерскихъ школахъ въ №№ 45, 47, 48 1890 г. и 3 и 4 мѣ *стоящаго года*. Всегда мы цѣнили специально-миссіонерское образованіе *и учрежденія, преслѣдующія его*,—но и всегда считали необходимымъ основаніемъ этого образованія ревность въ исполненію заповѣди Господа: *ищите научите вся языки*. Въ одномъ отношеніи мы расходились съ преосвященнымъ Николаемъ (Японскимъ), въ другомъ были согласны. Какимъ образомъ мысль о необходимости развитія миссіонерской ревности можетъ и должна вполнѣ сочетаться съ мыслью о необходимости специально-миссіонерскаго образованія,—мы положительнымъ образомъ показали въ № 10 мѣ, въ передовой статьѣ о средствахъ для воспитанія и образованія православныхъ миссіонеровъ. Въ этой же статьѣ мы показали, какъ можно (и какъ могъ бы и о. Касицынъ, не выставляя напрасно спорящую противную сторону насъ лично) рѣшать вопросъ о необходимости специально миссіонерскаго образованія путемъ *полеми-чески*.

С—ва.

ЛИТЕРАТУРНАЯ БОРЬБА СТАРООБРЯДЦЕВЪ ОКРУЖНИКОВЪ СЪ ПРОТИВООКРУЖНИКАМИ *).

Вопросъ 15.

Окружникъ спрашиваетъ: «Въ настоящее время вы какъ признаете митрополита Аѳанасія Бѣлокрицкаго, архіепископа Савватія (московского) и прочихъ епископовъ, находящихся съ ними въ соединеніи, прибывающихъ ли (пребывающими ли) въ благочестіи, или нѣтъ?»

Противооужникъ отвѣчаетъ (15): «какъ Аѳанасія митрополита, такъ и Савватія архіепископа и всѣхъ прочихъ епископовъ пріемлющихъ *оужное посланіе* не признаемъ быти въ благочестіи; иначе сказать, признаемъ еретиками! И такъ у глаголемыхъ старообрядцевъ образовался расколъ въ расколѣ, но откуда онъ? — И *оужники* и *противооужники* молятся двуперстно, аллилуія поютъ по дважды съ приглашеніемъ «Слава Тебѣ, Боже», имѣютъ «носолонное» кругохожденіе, для проскомидіи своей необходимыми считаютъ семь просфоръ съ одинаковою печатію и крестомъ осмиконечнымъ, — словомъ у тѣхъ и другихъ одни и тѣже богослужебныя книги, одни и тѣже обряды, а *единства* нѣтъ! Отъ чего?— Отъ невѣжества, отъ котораго произошло и начальное отдѣленіе «старообрядцевъ» отъ православнои вселенской церкви. Мнимые старовѣры, будучи ревно-

*) См. «Моск. Церк. Вѣд.» 1890 г. №№ 35, 38, 42, 48, 51; 1891 г. №№. 2, 6.

сты не по разуму, не могли отличить существенное въ исповѣданіи вѣры отъ несущественнаго, догмата отъ обряда. Прошло болѣе 200 л.; св. церковь российская молится съ любовію о превращеніи расколовъ; члены православной церкви разъясняютъ заблуждающимся предметы ихъ недомыслия и письменно и устно; по старобрядцы затыкаютъ уши, смежаютъ свои очи: «не хотятъ разумѣти»!..

Вопросъ 16.

«Если признаете благочестивыми, то по чему не пребываете съ ними въ соединеніи и не подлежите ли вы за сіе раскольникамъ, за непокорство отдѣлвшимся отъ православной церкви?»

Отвѣтъ 16.

«Оный вопросъ считаеъ излишнимъ».

И подлинно сей вопросъ лишній. Если противоокружники всѣми силами старались устроить у себя *свою* іерархію, отдѣльную отъ іерархіи окружниковъ и завели *своихъ* Антоніевъ, Іосифовъ, Кирилловъ и др., то безъ сомнѣнія они перестали признавать Антонія (Шутова), и существующаго его преемника Савватія за «благочестивыхъ». Конечно противоокружники, съ точки зрѣнія православной церкви, сами оказываются вполне раскольниками, все же они не могли и не могутъ считать и окружниковъ «православною церковію», какъ величаетъ свое общество въ 16 вопросѣ окружники. Но существу дѣла опъ свое общество не въ правѣ считать православною церковію: по чему? — По тому, что ни онъ, ни его общество «не пребываютъ въ соединеніи съ православными вселенской церкви: ни съ русскими, ни съ греками, ни съ грузинцами, ни съ черногорцами, ни съ сербами, ни съ арабами, — словомъ ни съ кѣмъ изъ православныхъ; слѣдовательно окружники, какъ самочинно отдѣлвшись отъ нихъ по существу дѣла и по каноническимъ правиламъ св. Отцовъ «подлежать за сіе раскольникамъ» именно за непокорство законной матери, т. е. церкви вселенской не обвиненной никѣмъ ни въ какой ереси, *отчуждающей отъ вѣры* (Вас. Вел. прав. 1, Кормч. лист.)! Въ этомъ случаѣ имѣть полное право какой нибудь «Заваловъ» сказать вопрошателю окружнику: «врачу, исцѣлися самъ! — Докажи, что ты самъ не раскольникъ, тогда и противоокружника «подлагай раскольнику»!..

Вопросъ 17.

«А если же вы не признаете митрополита Аонасія и прочихъ православными, то покажите подробно, по чему они не православны, въ ересь ли они кую пали, или заблужденіе, то какое именно, и должно ли безъ доказательства законныхъ причинъ отъ нихъ отдѣляться?»

По всей вѣроятности окружники, предлагая такой вопросъ противоокружнику, мнилъ, что послѣдній будетъ безответенъ, по крайней мѣрѣ — не въ состояніи будетъ «показать подробно», почему окружническіе владыки считаются неправославными, по чему противоокружники нисколько не затруднился отвѣтомъ, и изложилъ его чрезъ чуръ «подробно». По объему 17-й отвѣтъ есть самый пространный, именно онъ растянутъ почти на 20 страницахъ! Онъ состоитъ изъ многихъ выписокъ. Опасаясь утомить читателя этими выписками изъ разныхъ книгъ, *ничего* не доказывающими, кромѣ полуграмотности и изумительной привязанности къ одной буквѣ, мы остановимся на такомъ доказательствѣ, которому противоокружники далъ первое мѣсто въ ряду другихъ, конечно потому, что считалъ его существенно важнымъ; онъ начинается такъ свой

Отвѣтъ 17-й.

«Какъ Аонасій митрополитъ, такъ и прочія вси окружники, хотя бы и ереси не имѣли, но отдѣляться отъ нихъ и мира съ ними не имѣти повелѣваютъ св. отцы за то, что въ защиту взошли чужой вѣры *) *окруженнымъ посланіемъ* и прочими книжками (какими?). Книга «Златоустъ» въ предѣлю 7-ю по памяти всѣхъ святыхъ между прочимъ такъ (учить?) «Іаковъ, братъ Божій, повелѣваетъ миръ и любовь имѣти не токмо съ любовными, но и со враги своими, а не Божіями. Се же суть наши врази: аще кто чьего сына, или брата заколетъ, предъ очима его, то отдати ему, и прѣстити его; Божіи же врази суть: жидове и еретины, держащія неправую *вѣру*, и совращающіеся на *иноуврїе* и прѣщися по чуждей *вѣрѣ* и *двоуврїе* любяще. Итакъ вотъ какое представлено основаніе къ признанію окружниковъ еретиками! Разберемъ его какъ слѣдуетъ. Прежде всего покажемъ, что за книга «Златоустъ»? На послѣднемъ листѣ этой книги означено: «сія святая книга *Златоустъ*, печатанная съ древнеписьменнаго перевода въ типографіи Почаевской въ лѣто 7306-е (1798)». А какой это переводъ (переводъ), кѣмъ составленъ съ какого списка или книги, — не вѣстно; достовѣрно одно, что эта книга есть *сборникъ* разныхъ поученій (всѣхъ числомъ 112) разныхъ авторовъ, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ; именно есть поученія приписываемыя *Нектарію* патриарху (14), *Кириллу* мниху (17), *Ефрему* Сирину (28, 29, 52, 64). *Григорію* Богослову (31), Василию Великому (86), и точно неозначеннымъ: *Нифонту*, св. *Іакозу*, *Григорію* Антиохійскому, св. *Евсевію* архіепископу, *Аммонію*, затѣмъ есть поученія, приписываемыя «нѣкоему старцу (26), нѣкоему боголюбцу (21), даже просто «нѣкоему» (22). Чтобы судить болѣе вѣрно о достоинствѣ содержимаго въ сборникѣ 112 словъ извѣстномъ подъ именемъ «Златоуста», довольно указать на слѣдующія слова, влагаемыя Пилату: «утвердите гробъ (Господа

*) Такой взглядъ на православіе, сохраняемый противоокружниками, есть неизмѣнное наслѣдіе вождей раскола бывшихъ во время Соловецкаго мятежа (Руков. къ ист. раск. Ивановскаго Казань 1889 г. стр. 67—74. Ист. русск. раск. Стрѣльбицкаго. Одесса. 1889 г. стр. 81—89). Эти вожди писали въ своей челобитной къ царю Алексѣю Михайловичу, будто бы «по преданію Нікона бывшаго патриарха, и по повозложеннымъ его книгамъ, проповѣдаютъ намъ нѣмѣ его Ніконовѣ ученицы новую *незнаемую вѣру*» (лист. 70). Соловляне увидали въ книжномъ исправленіи буквъ «незнаемую *вѣру*», а противоокружники въ томъ же дѣлѣ усмотрѣлъ «чужую *вѣру*»; не одинъ ли смыслъ въ томъ и другомъ изреченіи и не одинаково ли у всѣхъ раскольниковъ недоразумѣніе? Мы видѣли выше что противоокружники, читая *пространный правосл. катихизисъ*, усмотрѣлъ въ раскрытіи 2-го члена *ереси*; а въ 17 отвѣтѣ онъ снова усиливается доказать ту же ересь (несуществующую)... Но лучше бы ему обратить вниманіе на понятіе о вѣрѣ, предлагаемое въ томъ же *простр. катихизисѣ* и сличить это понятіе съ тѣмъ, которое дается въ *Большомъ Катихизисѣ*, можетъ быть при помощи Божіей онъ нашелъ бы, что и новый катихизисъ совершенно одинаково учитъ, какъ и старый; именно въ новомъ (пространномъ) катихизисѣ на 6-й вопросъ «что есть вѣра?» содержится *отвѣтъ* такой: «по изъясненію св. Павла, *вѣра* есть *упованіемъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* Евр. X; 1. То-есть, увѣренность въ невидимомъ, какъ-бы въ видимомъ, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какъ-бы въ настоящемъ». Въ *Большомъ Катихизисѣ*, гл. 4 читается *вопросъ*: «что есть вѣра? и находимъ *отвѣтъ* сей: «Вѣра есть упованіемъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ... и пакы реку: вѣра есть даръ Божій, освященіе божественно ею же человекъ освящается, и всею силою хранить вся, — яже Господь подаде ему *церковно* своею разумѣти (*личное* толкованіе или разумѣніе, какъ у лютеранъ, — не пріемлется), яже во св. евангеліи писаное и неписаное, (лист. 11). Для всякаго грамотнаго человека очевидно, что оба катихизиса и новый и старый о *вѣрѣ* учатъ одинаково. Итакъ въ церкви православной (взгляду российской) *чуждой вѣрѣ* нѣтъ.

и еще кто отъ ученикъ Его придетъ, убійте его!.. Въ другомъ мѣстѣ говорится, — когда «слуга Каіафы удари владыку въ ланиту, тогда ангели и архангели вси убояшася, Гавріиль и Михаіль лица своя скрыша крилѣхъ, Херувими и престолы подъ колесы скрывахуся, серафими крылы своими сражахуся». Или еще: «Духъ святой, сый въ церкви, видѣвъ Сына на древѣ крестнѣмъ, раздра церковныя красоты, свыше и додолу, и видѣніемъ голубинымъ абіе изыде»... (сл. 64). Такія своеобразныя мысли мы едва ли найдемъ у кого либо изъ *святыхъ* отцовъ. Не мало недоумѣній и въ томъ поученіи, изъ котораго привелъ противоокружникъ упомянутую выписку съ словами ап. Іакова. Поученіе (85) надписывается: «св. отца *Василія* о праздничѣхъ»; между тѣмъ въ немъ (вѣроятно для лучшаго убѣжденія «о еже праздновати св. праздники») говорится: «якоже великій *Василій* и вси св. отцы сами творили». Въ этомъ же поученіи утверждается, что «духовное брашно лежитъ въ сосудѣхъ книжныхъ съ небесе снесено (?); глаголется: хлѣбъ ангельскій яде человекъ, брашно посла имъ (?) до обилія, рекше *писаніе*»... Откуда взято такое толкованіе, когда Самъ Господь говорилъ о семъ хлѣбѣ съ Іудеями, какъ о *маннѣ*? (Іоан. 6; 31, 49)? Согласимся однако, что приведенныя противоокружникомъ слова принадлежатъ подлинно св. Василію великому, все же на нихъ нельзя основывать того положенія, будто окружники, вошедшіе «въ защиту чужой вѣры» сдѣлались такими недостойными христианами, что отъ нихъ противоокружникамъ непремѣнно нужно отдѣляться. Окружники во первыхъ защищали не чужую вѣру, но ту самую, которую исповѣдуютъ всѣ православныя, во вторыхъ окружники сами незаконно отдѣлились отъ православной церкви, такъ какъ послѣдователи Никона не суть «еретики, держащіе не правую *вѣру*», а по истинѣ православныя, у которыхъ съ окружниками разность есть только въ *обрядѣ*, а не въ догматахъ *вѣры*; слѣдовательно противоокружникъ своею выпискою изъ поученія 85-го доказываетъ только то, что онъ взялъ изъ него слова нисколько не подходящія къ его отвѣту.

Тѣмъ не менѣе «окружники» дѣйствительно сами виноваты въ отдѣленіи отъ нихъ противоокружниковъ. Отъ послѣднихъ не скрылось двоедушіе *Иларіона Егорова*; почему далѣе противоокружникъ отвѣчаетъ: «окружники сами же о господствующей нынѣ въ Россіи церкви вкупѣ же и о греческой въ *Окр. посл.* въ ст. 2-й сказали, что она произвела злохульное порицаніе на имя Ісусъ *), и въ той же статьѣ о той же церкви сказали такъ: что она вѣруетъ во единого Бога съ нами (т. е. съ раскольниками—окружниками) и единого и тогожде съ нами исповѣдуетъ Христа. Вотъ изъ этого и оказывается, что и сами *окружники* не вѣруютъ во имя *Ісуса* Христа.... а что это есть ересь одинакова съ ересью великороссійской церкви, доказано въ отвѣтѣ 6-мъ»...

*) *Разъясненіе*, такъ называемое лингвическое, имени Спасителя Ісусъ и Ісусъ есть въ „Розыскѣ“, но злохульнаго порицанія нѣтъ. Святитель Христовъ *Димитрій* благоговѣлъ предъ сладчайшимъ именемъ Спасителя; это доказываютъ всѣ его сочиненія, напр. составленныя имъ *житія святыхъ*, коимъ онъ былъ истинный подражатель, и самъ потомъ прославленъ Господомъ, какъ *св. отцомъ* мужъ. По этому онъ нравственно не могъ „произносить злохуленія“ на имя Христа Спасителя, сокращенно пишомое *Ісусъ*, или *Іс.* Св. ап. Іаковъ учитъ: „однѣ источникъ не можетъ изливати соленую и сладкую воду“ (гл. 3; ст. 12). Такъ и изъ устъ великихъ и святыхъ учителей исходятъ только словеса благиа, назидательныя, а не злыя и разрушительныя, каковы свойственны только лжеучителямъ и сѣятелямъ раскола, каковы напр. оказался протопопъ Аввакумъ!..

Вопросъ 18.

«Не доказавши за нашими епископами никакой ереси и никакого заблужденія, дерзнули изложить третій чинъ на приходящихъ отъ насъ къ вашему согласію, не подлежатъ ли вы сему осужденію? Видь, яко еще кто недостойнѣ проклететь кого или свяжетъ, себе свяжетъ и клянетъ». (Просвѣт. Іосиф. Волокол. слов. 12).

При этомъ вопросѣ позволительно спросить окружниковъ, а какую *ересь* они нашли за нашими (православными) епископами и какое заблужденіе?—И почему у нихъ также составленъ чинъ принятія якобы отъ ереси приходящихъ, когда они принимаютъ къ себѣ совращенныхъ ими *православныхъ*?!.. *Въ ноще мръну мръните, возмрънется вамъ!*

Отвѣтъ 18.

«Не безъ причины уничтожено было *окр. посланіе* соборами за границей въ 1863 году и 1868 г. Хотя и неясно, но все такъ проклятію преданы ложныя статьи въ *окр. посл.* Сказано выше отв. 1, 2 и 3-й. Поэтому изложенъ былъ и третій чинъ на окружниковъ». Итакъ—окружники неправы! Они сами произвели у себя расколъ!

(Окончаніе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ГОЛОСЪ МІРЯНИНА.

Доколѣ, Господи, забудеши насъ до конца? Доколѣ отвращаешь ты лице Твое отъ насъ?.. Нѣтъ, безконечная любовь, не Ты забываешь насъ; не Ты отвращаешь лице Твое отъ насъ; но мы, неразумныя и неблагодарныя, такъ относимся къ Тебѣ, нашему небесному Отцу, Творцу міровъ и Промыслителю.

Искупитель грѣховнаго міра основалъ св. церковь, стяжавши ея своею честною кровію. Эта церковь пересоздала ту часть человечества, которая исповѣдуетъ божественность ея. И если какой народъ испыталъ на себѣ всѣ безконечныя благодѣянія Христовой церкви, то это мы, русскіе люди; а слѣдовательно, если кто долженъ оставаться вѣрнымъ ея священнымъ завѣтамъ, то это именно мы, именующіе себя православными христианами. Но къ величайшему прискорбію, и насъ коснулось вѣяніе неваго (антихристіанскаго) времени, которое едва ли не отразилось на русской землѣ съ большею силою, чѣмъ въ другихъ земляхъ, едва ли оно не сильнѣе пошатнуло вѣковые устои русской жизни, чѣмъ у другихъ народовъ. Попраніе первоосновъ семейной жизни; холодныя отношенія къ властямъ и законамъ; нарушенія правъ личности и собственности, такъ явно выражающіяся не только въ воровствахъ, но и въ святотатствахъ почти невѣдомыхъ на западѣ Европы; все это и подобное тому, едва ли не можетъ служить подтвержденіемъ нашей мысли. Мы теперь какъ будто стали сознавать высокое значеніе нашихъ вѣками сложившейся народности и неопѣнимыя услуги, оказанныя ей нашею православною церковію, и какъ будто желаемъ идти по тому пути, который проложенъ намъ всею нашею исторіею и который привелъ русскій народъ къ могуществу и великому міровому значенію. Да, желаемъ; но далеко не всею далеко не всею полнотою сердца. Мормоновъ преслѣдуетъ Соединенныя Штаты Америки; ихъ гонитъ отъ себя Швейцарская республика

но мы борьбу со штундою предоставили однимъ пастырямъ Христовой церкви, не смотря на то, что эта зловредная секта съ корнемъ вырываетъ то дерево, которое вполне можетъ назваться древомъ жизни для русскаго народа: какъ извѣстно, она не только не признаетъ православной церкви, но водится особенными взглядами на предержанія власти, даже на самую верховную власть.

Укажемъ на ближайшій примѣръ нашего равнодушія къ священнымъ завѣтамъ нашей вѣры и исторіи. Въ дни В. Поста у насъ идутъ театральныя представленія, которыхъ не допускаетъ св. церковь и которыхъ въ прежнія времена не бывало на св. Руси; значить, мы здѣсь явно отступаемъ отъ постановленій православной церкви, которыхъ основаніе лежитъ въ IV заповѣди самого Бога. Но нарушеніе нами священныхъ завѣтовъ нашей матери св. церкви дошло до того, что театральныя представленія въ дни В. Поста идутъ въ это то время и въ навѣчеріяхъ предъ воскресными днями, какъ это видно изъ газетныхъ объявленій. Едва ли здѣсь не открытое злоупотребленіе со стороны содержателей частныхъ театровъ,— злоупотребленіе тѣмъ снисхожденіемъ, по силѣ котораго открываются на православной русской землѣ театральныя представленія въ дни покаянія, поста и молитвы, ибо мы не знаемъ, какая бы власть рѣшилась такъ открыто нарушать и дни поста, и дни святыхъ праздниковъ. Подумашь, какое тлетворное дыханіе вносится въ народную жизнь этимъ открытымъ кощунствомъ надъ первою народною святынею, надъ ея православною церковію, которую испоконъ вѣковъ русскій народъ считалъ своею матеріею, испытавши на себѣ всѣ безчисленныя и для всѣхъ видимыя благодѣянія ея.

Мы припоминаемъ, какъ нѣкоторые изъ православныхъ жителей первопрестольной Москвы были возмущены широкими объявленіями, что въ первый день В. Поста, въ такъ называемый чистый понедѣльникъ, будетъ происходить *чрезвычайное представленіе* въ циркѣ С—го. знаетъ, что ревнители христіанскаго благочестія даже обращались по этому случаю къ высшей нашей мѣстной духовной власти, и она, эта власть, что могла сдѣлала; но представленіе какъ въ этотъ день, такъ и въ послѣдующіе великопостные дни продолжались своимъ чередомъ. Припоминаемъ другой, болѣе отраднѣйшій случай. Во время управленія Новороссійскимъ краемъ графомъ А. Г. Строгоновымъ, нѣкоторые изъ проживающихъ въ Одессѣ иновѣрцевъ обратились къ нему съ ходатайствомъ о дозволеніи въ первые дни наступившаго В. поста продолжать представленія италіанской оперы. Дозволеніе было дано; но этотъ истинно православный и просвѣщеннѣйшій русскій бояринъ приказалъ переписать всѣхъ выдающихся личностей или семействъ православнаго вѣроисповѣданія, которыя также явились на представленія во дни, запрещенныя православною церковію, и всѣ они были оштрафованы деньгами въ пользу бѣдныхъ (кажется, по 25 р. съ ложи). Вотъ то истинно русскій бояринъ, такъ сердечно болѣющий о поправіи народныхъ святынь. Мы не можемъ сказать, что не знаемъ, къ чему приведетъ такое приниженіе завѣтовъ православной церкви въ глазахъ русскаго народа: къ добру не приведетъ, но ко злу—непремѣнно. И какъ бы слѣдовало намъ выну помнитъ слова непререкаемой истины богомудраго нашего святителя митрополита Филарета. Въ одномъ изъ своихъ безсмертныхъ поученій вотъ какія мысли высказалъ онъ,—мысли основанныя на исторіи всего человѣчества: «Спросимъ: какъ изъ малыхъ племенъ возникаютъ и возрастаютъ народы, не подавляются сильнѣйшими сосѣдами, но и сильнѣй-

шихъ по временамъ преодолеваютъ, или себѣ подчиняютъ? Какъ напротивъ того великіе народы, которыхъ естественная сила увеличивается искусствами, ей служащими, не всегда возвышаются, но въ свою очередь падаютъ разсыпаются? И не посвященная въ таинства судьбы Божіихъ исторія на сіе отвѣтствуетъ, что благочестіе, хотя иногда и не довольно просвѣщенное, но искреннее, правота и доброта правовъ возвышаютъ и облачаютъ побѣдоносною силою духъ народа; что напротивъ того, уменьшеніе въ народѣ благочестія, поврежденіе нравовъ, обладаніе пороковъ, разрушаютъ единодушіе, ослабляютъ вѣрность и мужество, похищаютъ у законовъ силу, и, почитаемыя суретствами общественнаго благоустройства, образованность и просвѣщеніе обращаютъ въ орудія дерзости, безпорядка и разрушенія. (Соч. м. Филарета, т. III, стр. 43. Изд. 1877 г.)

Мірянинъ.

21 марта
1891 г.
Москва.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ ПО ВОПРОСУ О ПРЕПОДАВАНІИ ЗАКОНА БОЖІЯ ВЪ СРЕДНЕУЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ. *)

Среди нашего русскаго, особенно свѣтскаго, общества есть лица, которыя желали бы ограничить преподаваніе Закона Божія только нравственнымъ ученіемъ Иисуса Христа. Они готовы признать за нимъ только воспитательное значеніе, а не образовательное. Законоучитель говорятъ они, долженъ заботиться о развитіи сердца учащихся, а не объ образованіи его ума. Съ такимъ взглядомъ на дѣло рѣшительно невозможно согласиться.

Прежде всего нужно помнить, что вѣроученіе и правоученіе христіанское находятся между собою въ тѣсной и неразрывной связи. Догматы вѣры христіанской, какъ истины богооткровенныя и глаголы Божіи, по самому существу своему духъ суть и жизнь для вѣрующихъ (Іоанн. 6, 63). Поэтому и нравственное христіанское ученіе есть выводъ изъ догматическаго.

Отверженіе догматическаго ученія Христова приведетъ чело-вѣка къ отверженію и нравственнаго Его ученія. Если отнять догматы отъ ученія Христова то останется нравственность не христіанская, а какая-нибудь другая,—магометанская, языческая или простая житейская въ смыслѣ ловкости и умѣнья приспособляться къ жизни, напр. въ родѣ такого правила: не обижай ближняго и онъ тебя не будетъ трогать.—Съ другой стороны нельзя совершенно, такъ сказать, разрывать душу чело-вѣка на части. Человѣкъ не есть только существо чувствующее и желающее, но вмѣстѣ и мыслящее. Удовлетворяя чувству и волѣ Законъ Божій, какъ предметъ преподаванія долженъ удовлетворить и уму чело-вѣка. Онъ долженъ дать отвѣты на тѣ вопросы, возникающіе въ умѣ его, которые касаются самаго его существа и смысла жизни. Отвѣты на эти вопросы и даются именно догматами вѣры христіанской. Если, посему законоучитель не даетъ отвѣта на вопросы, которые появляются въ умѣ чело-вѣка, не выяснитъ смысла догматовъ вѣры христіанской, то учащійся пойдетъ на страну далече и тамъ, безъ руководства пастыря церкви, будетъ искать себѣ разрѣшенія тѣхъ вопросовъ о мирѣ, о Богѣ, о смыслѣ жизни ко-

*) Прозвнесено въ засѣданіи Общества Люб. Д. Пр. сего 18-го марта.

торые необходимо возникаютъ въ умѣ каждаго болѣе или менѣе образованнаго человѣка. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы и утверждаемъ, что не понимаютъ значенія вѣры Христовой тѣ, которые хотятъ ограничить преподаваніе Закона Божія изученіемъ нравственнаго ученія Христова.

Но теперь возникаетъ другой вопросъ,—на что именно нужно обратить вниманіе при изученіи догматовъ вѣры Христовой? Въ нашей духовной журналистикѣ и руководствахъ къ изученію вѣры христіанской больше всего, какъ кажется, обращается вниманіе на основныя истины вѣры христіанской, на бытіе Божіе, безсмертіе души и др. Но, по милости Божіей, за послѣднее время въ религіозномъ сознаніи нашего русскаго общества за немногими исключеніями произошла несомнѣнная перемена къ лучшему. Въ немъ замѣтно вниманіе къ религіознымъ вопросамъ. И при этомъ, какъ намъ кажется, основныя истины религіи,—бытіе Божіе, безсмертіе души и под., мало затрогиваются нашимъ обществомъ. Болѣе затрогиваются вопросы Христіанской вѣры о Лицѣ Спасителя, о грѣхопаденіи и друг. Но здѣсь есть вопросы, которые, какъ намъ кажется, особенно интересуютъ наше общество,—это вопросы о тѣхъ частяхъ вѣры Христіанской, которыя имѣютъ въ своемъ основаніи ученіе о Церкви и Свящ. Писаніи и Свящ. Преданіи, какъ источникахъ вѣроученія. Вотъ на эти то вопросы и долженъ обратить вниманіе свое законоучитель и заняться ихъ разъясненіемъ. Церѣдко предлагается священнику вопросъ напр. о томъ, какое значеніе имѣетъ постъ и почему нужно исполнять его, если онъ не установленъ Самимъ Иисусомъ Христомъ? Отвѣтить на этотъ вопросъ удовлетворительно тому человѣку, который не понимаетъ Церкви, какъ общества, Богомъ установленнаго на землѣ съ извѣстною властью и законами,—невозможно. Если, посему, законоучитель покажетъ всю законность и естественность существованія на землѣ церкви Христовой, именно какъ общества съ извѣстною властью и съ извѣстными законами,—ибо не можетъ быть благоустроеннаго общества безъ власти и безъ законовъ,—если выяснитъ, что наша единая, святая, соборная и Апостольская церковь установлена Самимъ Иисусомъ Христомъ, то учащійся пойметъ тогда смыслъ и значеніе, такъ называемыхъ, церковныхъ заповѣдей, напр. о постѣ, о церковно-общественномъ богослуженіи, и увидитъ необходимость подчиняться голосу церкви въ изученіи вѣры Христовой.

Другой вопросъ, который упомянули мы, это вопросъ о свящ. Писаніи и свящ. Преданіи. Извѣстно, что наши сектанты, штундисты, пашковцы и др., признаютъ источникомъ вѣроученія христіанскаго только свящ. Писаніе, а посему они отвергаютъ въ православномъ ученіи все то, что преимущественно основано на свящ. Преданіи, а не на свящ. Писаніи,—ученіе о призваніи святыхъ, молитвѣ за умершихъ и под. И при разговорахъ со свѣтскими лицами церѣдко можно слышать возраженія: зачѣмъ ссылаетесь вы на свящ. Преданіе? вы укажите есть ли объ этомъ рѣчь въ евангеліи?... Долгъ законоучителя, посему, — выяснитъ, что свящ. Преданіе есть также важный источникъ вѣроученія христіанскаго, какъ и свящ. Писаніе, что Апостолы далеко не все записали ученіе Христово и изъясненіе Его, что и тѣ то, которые оставили свои писанія вовсе не имѣли въ виду изложить все ученіе Христово (Іоан. 20, 30; 21, 25; 2 Іоан. 1, 12) на бумагѣ, о многомъ они только напоминали въ своихъ посланіяхъ. Если посему кто въ изложеніи ученія Христова будетъ руководиться только свящ. Писаніемъ, тотъ, по выраженію Св. Василія великаго, *непримѣтно погредитъ Евангелію въ самомъ главномъ*

или наче, отъ проповѣди Апостольской оставитъ пустое имя. Говоря о свящ. Преданіи, законоучитель по необходимости долженъ будетъ коснуться ученія о св. Отцахъ и ихъ твореніяхъ, о томъ что они приняли отъ Апостоловъ св. книги, сохранили ихъ во всей чистотѣ, передали ихъ намъ, своимъ потомкамъ, и вмѣстѣ сообщили намъ и свои толкованія на нихъ. Если учащійся пойметъ важность свящ. Преданія, то законоучителю легко будетъ выяснитъ всю естественность, необходимость и важность православнаго ученія о призваніи святыхъ, молитвѣ за умершихъ и подобн.

Вотъ на этихъ то двухъ вопросахъ о Церкви, какъ благодатномъ, на землѣ благоустроенномъ царствѣ Христовомъ, и свящ. Писаніи и свящ. Преданіи, какъ источникахъ вѣроученія православнаго, мы и остановили вниманіе читателя какъ на такихъ вопросахъ, отъ болѣе или менѣе яснаго разъясненія которыхъ во многомъ зависитъ религіозное сознаніе нашего русскаго общества, и на которые, посему, долженъ обратить свое особое вниманіе преподаватель Закона Божія въ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ.

Свящ. С. С.—ий.

ЗАМѢТКА О ПРЕПОДАВАНІИ ПРАКТИЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ.

Хотя мы не принадлежимъ ни прямо, ни посредственно къ духовенству или духовному сословію, у насъ явилось желаніе и смѣлость сказать нѣсколько словъ о духовной школѣ, именно о семинаріи. Эти заведенія располагаютъ насъ къ себѣ своею простотою, которой они придерживаются въ пищѣ, въ одеждѣ и вообще во всей своей обстановкѣ, въ своемъ учебномъ жизненномъ обыходѣ, не подражая направленію свѣтскихъ учебныхъ заведеній, гдѣ развивается показная роскошь и формальность, даже въ такихъ, какъ благотворительные пріюты; намѣреніе выражаемое нѣкоторыми преосвященными облекъ семинаристовъ въ мундиры съ красными кантами и бѣлыми металлическими пуговицами будемъ надѣяться не удержится и не будетъ осуществлено. Господа, которые выйдутъ изъ семинаристовъ въ *люди* легко научатся съ достоинствомъ носить фракъ со звѣздой или шелковую рясу городского протоіерея. Но большинство изъ семинаристовъ выходятъ сельскими священниками, а въ настоящее время при ограниченности священническихъ мѣстъ многимъ приходится быть сельскими дьяконами, псаломщиками, а слѣдовательно и приходится довольствоваться дешевымъ *мостриномъ*, въ который не весело было бы облекаться изъ мундирчика, унесшаго много денегъ изъ нетолстаго отцовскаго кармана. Но не все же семинаристы и оканчиваютъ курсъ, много ихъ выходитъ и до окончанія, а такіе рады бывають, если получаютъ мѣсто причетника въ селѣ или поступятъ на семи рублевый мѣсячный окладъ въ почтовое вѣдомство.

Что касается ученія—существенной задачи семинаріи, то оно, насколько намъ постороннимъ приходилось приемотрѣться, ведется толково; совершенно отказываясь судить о специальномъ богословскомъ образованіи, мы говоримъ объ общемъ и этимъ семинаріи обязаны своимъ труженикамъ учителямъ, берущимся за это дѣло съ любовью и не для карьеры, и не отъ не возможности пристроиться (для академика мѣсто священника и видѣе и хлѣбѣе). Понятно, что такіе учителя, ведя дѣло преподаванія не будутъ довольствоваться поверхностнымъ изложеніемъ и такимъ же усвоеніемъ учебнаго матеріала. Большинство окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ бывають люди съ трезвымъ взгля-

домъ на жизнь и хорошею логикою и они вполнѣ бы представ-ляли, употребимъ модное слово, дѣйствительныхъ и интеллигентныхъ людей, если бы жизнь представила имъ возможность укрѣпить вынесенное изъ семинарій чтеніемъ и общеніемъ съ дѣйствительно образованною средою.

Въ настоящее время и въ обществѣ и въ самыхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ много толковъ о *переутомленіи* учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и особыя комиссіи изыскиваютъ возможность уменьшить учебный матеріалъ. Въ духовныхъ же семинаріяхъ, кажется, развивается другое направленіе, такъ какъ кромѣ специально богословскаго и обычнаго общаго образованія, есть намѣреніе ввести особыя специальности, такъ сказать практическія, какъ-то: медицину, сельское хозяйство или, по крайней мѣрѣ, отдѣльныя отрасли его. Это напоминаетъ намъ *протасовское* время, когда также въ семинаріяхъ преподавали и медицину и сельское хозяйство; доводы все тѣ же: сельскому священнику-пастырю, кромѣ требоисправителя и учителя, нужно быть и хорошимъ сельскимъ хозяиномъ для своего земельного хозяйства, и опытнымъ совѣтчикомъ въ дѣлѣ веденія хозяйства окружающимъ населеніемъ, и подать первую помощь заблѣвающимъ, и вразумлять въ правильности санитарнаго обихода. Охъ, много пужно пастырю, начиная съ благоразумія и такта, чтобы вполнѣ съ честію пасти стадо свое — могущіе вмѣстить, да вмѣстятъ. Знали мы священника изъ семинаристовъ допротасовскаго времени, опытнаго медика, благодѣтеля своего прихода: знали прекраснаго садовода и огородника и особенно прекрасныхъ пчеловодовъ. На сколько увеличилось такихъ священниковъ изъ протасовскихъ семинарій не знаемъ; но видѣли много священниковъ изъ временъ преподаванія въ семинаріяхъ медицины и сельскаго хозяйства и при разговорѣ о пріобрѣтенныхъ знаніяхъ видѣли грустныя, не двусмысленныя улыбки. Не знаемъ кто были преподаватели медицины, но многихъ знали преподавателей сельскаго хозяйства: это въ большинствѣ были люди способные и трудолюбивые и кому изъ нихъ удалось въ молодости перейти въ другія вѣдомства на педагогическое поприще, составили себѣ почтенное имя; кого же судьба затянула надолго въ семинаріяхъ, тѣмъ пришлось дотягивать свою жизнь или въ самыхъ семинаріяхъ въ должностяхъ въ родѣ помощниковъ инспектора или же кой куда разбрестись.

Не знаемъ, какъ предполагается устроить это дѣло въ настоящее время, но предвидятся сильныя затрудненія, начиная съ присканія подходящаго преподавательскаго персонала. Гдѣ найдутъ медика, который бы за сравнительно малое вознагражденіе рѣшился посвятить себя этому дѣлу, да и въ состояніи ли одинъ человекъ вполнѣ выработать полезный методъ преподаванія цѣлаго цикла наукъ и при томъ примѣняясь въ сельской обстановкѣ и ея матеріальнымъ средствамъ; не легче будетъ прискать и агрономовъ, знакомыхъ съ небольшимъ хозяйствомъ священниковъ и крестьянъ; какія даны будутъ учебныя пособія тѣмъ и другимъ для дѣйствительной полезности преподаванія! Не думается, чтобы дѣло дѣлалось только на показъ, тогда легко все устроить. Пригласится первый искательный медикъ и онъ будетъ ѣздить въ опредѣленные часы въ классы, когда не помѣшаютъ консультации, и дастъ своимъ ученикамъ подходящій учебникъ. Съ агрономомъ труднѣе — въ губернской администраціи такихъ лицъ не имѣется, придется имѣть собственнаго педагога, полагаю изъ Петровской академіи: онъ прекрасно будетъ знать питаніе растений и почвоведеніе, и не только восьмиконную, но и паровую молотилку; но легко можетъ случиться, что кромѣ фермскихъ полей академіи другихъ и не видалъ,

или случайно знакомъ съ священническимъ хозяйствомъ Ярославской губерніи, а придется педагогствовать въ Екатеринославской. При такой постановкѣ дѣла, думается, что способнѣіе изъ нихъ не долго будутъ довольствоваться своею дѣятельностію въ семинаріяхъ и найдутъ себѣ выходъ; останутся болѣе слабые и они, если не дадутъ учащимся блаженной памяти специально написаннаго учебника для семинарій по сельскому хозяйству, то поновѣе, но также составленный по нѣмецкому оригиналу. Семинаристы, какъ дисциплинированные ученики должны будутъ выучивать предлагаемое и, разумѣется, будутъ выучивать, будутъ на экзаменахъ отвѣчать гладко и систематично и получать удовлетворительныя отмѣтки. Но много ли будетъ пользы отъ такой постановки дѣла: съ одной стороны преподаватели смотрящіе на эти занятія какъ второстепенныя для нихъ и учениковъ и въ большинствѣ случаевъ малоопытные и испробовавшіе къ духовнымъ возрѣніямъ; съ другой стороны подневольные ученики-юноши, имѣющіе иную цѣль, иныя наклонности и сознающіе, что и въ самостоятельной ихъ жизни эти практическія познанія окажутся малопригодными, какъ для пользы ихъ самихъ, такъ и окружающихъ.

Извѣстно, что такія науки или точнѣе выражаясь — *знанія, дисциплины*, какъ медицина, сельское хозяйство, кромѣ научныхъ данныхъ изъ основныхъ естественныхъ наукъ, направленныхъ къ избраннѣйшимъ цѣлямъ, имѣютъ много эмперическихъ данныхъ, практическихъ выводовъ, необходимыхъ для непосредственнаго примѣненія къ жизни. Говорится: медицина искусство, пужно лечить не болѣзнь, а больнаго; сельское хозяйство промыселъ, умнѣе возможно дешевле получить наибольшее количество и наиболѣе цѣнныхъ продуктовъ. Но чтобы такія знанія дѣйствительно усвоились, необходимо предрасположеніе къ нимъ самихъ учащихся, нѣкоторое прирожденное стремленіе; разумѣется, этого нельзя предположить во всей массѣ учащихся и къ разнымъ специальностямъ. Пусть будутъ эти предметы *необязательными*, тогда будутъ учиться тѣ, кто имѣетъ къ нимъ склонность: такіе дѣйствительно будутъ учиться, заботиться о пріобрѣтеніи знаній, вынесутъ дѣйствительныя познанія и принесутъ пользу окружающимъ на мѣстахъ своего служенія. Правда такихъ желающихъ будетъ сравнительно немного, но это послужитъ только къ пользѣ желающихъ. Подобныя практическія науки могутъ быть обстоятельно излагаемы и демонстрируемы при занятіи съ немногими и если сами учащіеся принимаютъ личное участіе во всѣхъ практическихъ занятіяхъ необходимыхъ для дѣйствительнаго усвоенія ихъ.

Какъ бы ни было рѣшено введеніе преподаванія медицины и сельскаго хозяйства въ семинаріяхъ, устройство этого преподаванія не легко и съ пользою возможно только при стеченіи благоприятныхъ обстоятельствъ. Для преподаванія медицины придется обратиться къ одному изъ нестарыхъ медиковъ, но непременно имѣющихъ въ своемъ завѣдываніи лечебницу (наилучше земскую), куда бы онъ имѣлъ право не стѣняясь водить своихъ слушателей — учениковъ семинаріи; при неназойливомъ контролѣ начальства семинаріи дѣло могло бы наладиться. Съ одной стороны наблюденіе начальства, а съ другой при необязательности предмета главнѣйше желаніе юношей выучиться дѣйствительно полезному, рассказы и распросы при осмотрѣ больныхъ побудили и расположили бы ведущаго преподаваніе вести его серьезно, а не ограничиваться *quasi* научною болтовнею. Несравненно труднѣе будетъ обставить преподаваніе сельскаго хозяйства: можно утвердительно сказать, что едва-ли удастся прискать

лицъ съ научною подготовкою и съ практическими познаніями, пріобрѣтенными уже при веденіи благоустроенныхъ хозяйствъ на скромныя мѣста преподавателей семинаріи. Придется со скамейки пригласить молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ Петровской академіи или на Естественномъ факультетѣ университетовъ, наилучше изъ дѣтей духовенства. Понятно, что молодые люди съ научною сельскохозяйственною подготовкою поработавъ года три пріобрѣтутъ нужную опытность для правильной постановки и практической стороны дѣла; во всякомъ случаѣ, число уроковъ въ семинаріяхъ по сельскому хозяйству, какъ побочному предмету будетъ невелико; чтобы заинтересовать этихъ молодыхъ людей учебною жизнью семинарій можно бы имъ поручить преподаваніе физики или части математики, тѣмъ болѣе, какъ слышится, что изъ духовныхъ академій бываютъ нерѣдко довольно слабые преподаватели этихъ предметовъ. Для практическихъ упражненій учащихся необходимо долженъ быть въ распоряженіи учителя земельный участокъ. Размѣръ такого участка долженъ заключать у себя около ста десятинъ разныхъ земельныхъ угодій; чтобы заинтересовать преподавателя, кромѣ нравственной отвѣтственности, ему должны быть предоставлены и матеріальныя выгоды, извлекаемыя изъ правильного веденія хозяйства; кромѣ разумно поставленныхъ основныхъ частей хозяйства земледѣлія и скотоводства, здѣсь должны быть по возможности *сообразно съ мѣстными условіями* широко развиты и второстепенныя отрасли, какъ-то огородничество, садоводство, лѣсоводство, птицеводство, пчеловодство, шелководство, а также спеціальныя культуры, какъ напримѣръ разведеніе табаку, лѣкарственныхъ травъ и прочее. Эти такъ называемыя маленькія культуры часто бываютъ при раціональной постановкѣ наиболѣе выгодными для мелкаго хозяйства духовенства и крестьянъ. Вѣроятно, необходимый участокъ земли легко имѣть изъ земельныхъ угодій какого-нибудь монастыря изъ ближе лежащихъ къ городу; для устройства же мелкихъ отраслей хозяйства могутъ послужить такъ называемыя архіерейскія дачи, часто имѣющія значительное количество земли. Такъ какъ мы предполагаемъ изученіе сельскаго хозяйства не обязательнымъ для семинарій, то придется сообразить найдутся ли желающіе: вѣдь, чтобы выучиться чему нибудь по сельскому хозяйству необходимы занятія въ немъ весною, лѣтомъ и раннею осенью; а весною экзамены, лѣтомъ вакаціи—захочется къ роднымъ. Думается, хотя немного будетъ охотниковъ, пожелающихъ провести лѣто въ занятіяхъ сельскимъ хозяйствомъ; экзамены же для нихъ можно отложить на осень, не дѣлая этимъ лазейку для легкаго выдерживанія.

Кромѣ семинаристовъ въ это образцовое учебное хозяйство могли бы на лѣто для практики поступать учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ, отъ которыхъ уже и теперь требуются знанія нѣкоторыхъ отраслей сельскаго хозяйства. Вообще эта ферма должна бы служить средоточіемъ для общенія и вспомоствованія сельскому духовенству при занятіи сельскохозяйственнымъ дѣломъ. Заговоривъ о практическихъ занятіяхъ въ семинаріяхъ нельзя умолчать о занятіяхъ ремеслами: занятія эти для желающихъ особенно пригодятся для неудачниковъ, которые выходятъ не окончивая семинарій и въ большинствѣ помѣщаются сельскими причетниками. Изъ ремеслъ наиболѣе подходящими мы считаемъ столярно плотничное и слесарно-кузнечное. Намъ бросилась въ глаза по своей сравнительной благоустроенности усадьба причетника одного изъ бѣднѣйшихъ сельскихъ приходовъ Смоленской губерніи; оказалось, что владѣлецъ ея кое что мараетъ въ столярствѣ: владѣть топоромъ, пилою

и рубанкомъ и выяснилось, что это занятіе даетъ ему больше средствъ къ жизни, чѣмъ исполненіе обязанности причетника.

Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ ведутся занятія музыкой. Умѣнье играть на скрипкѣ, віолончелѣ, фортепьяно даетъ много приятныхъ часовъ въ жизни сельскому труженику священнику; но при веденіи этихъ занятій важны единичныя упражненія, такъ сказать, келейныя и слѣдовало бы избѣгать устройства оркестровъ, въ которыя личность поглощается общимъ и которыя мало служатъ къ усовершенствованію каждаго отдѣльнаго лица. Гусли, игра на которыхъ, въ дни нашей молодости, услаждали себя и окружающихъ священники, нынѣ, кажется, вышли изъ употребленія.

Боюсь, что посѣтуютъ о неумѣстномъ вмѣшателствѣ въ сферу дѣятельности духовно-учебной администраціи челоува даже неучившагося въ семинаріи, но въ такомъ дѣлѣ, какъ цѣлесообразное образованіе духовенства для возможно совершеннѣйшаго происхожденія своихъ тяжелыхъ и высокихъ обязанностей, міряне заинтересованы едва-ли не болѣе самого духовенства.

С. К

2 марта
1891 года.

И. В. РОЖДЕСТВЕНСКІЙ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ *).

Страсть къ поэзіи.—„Мечты и дѣйствительность“.—Собиреніе стихотвореній.—Феть.—Хомяковъ.—„Мысль и слово“.—Человѣкъ и народъ.—О смутномъ времени.—Важность для народа спокойствія.—Необходимость надзора.—О Сиенсербъ.—О будущемъ тѣлѣ челоува.—„Быль и новь“.—Условія правильной постановки народной школы.

Страсть къ поэзіи, о которой И. В. говоритъ въ своей автобіографіи, коренилась въ поэтичности его собственной природы. Стихотворенія его, какъ видно изъ приведенныхъ выше, лирическаго характера. Онѣ выливались сразу подъ вліяніемъ сильнаго чувства, что замѣтно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на нѣкоторой неровности техники и обыкновенно не носятъ никакихъ помарокъ: разъ написавъ ихъ, И. В. болѣе къ нимъ не возвращался. Поэтическая мечта влекла его къ себѣ неудержимо, та мечта, которой отдали дань не одни свѣтскіе писатели русскіе, но и сами святители церкви. Такъ воспѣвалъ гимнъ «мечтѣ прелестной» преосв. Макарій митроп. Московскій. И. В. такъ говоритъ въ одномъ отрывкѣ о мечтѣ и дѣйствительности: «мечты и дѣйствительность еще до сихъ поръ враждуютъ между собою, но непростительно было бы думать, что такъ и должно быть и теперь и всегда. Напротивъ—онѣ сольются и вѣришь въ это не потому только хорошо, что это истина, но и потому, что надежда сама располагаетъ къ мечтамъ, а мечты, рисуя цѣль жизни, частымъ указаніемъ на нее освѣщаютъ къ ней дорогу. Тутъ лежитъ причина того, что мечтатели нерѣдко оказываются дальновиднѣе практиковъ жизни. На мечтателей было одно время положительное гоненіе, во всемъ требовали голы дѣйствительности, называя ее правдой, и въ картинахъ и въ романахъ и въ стихахъ. Вѣроятно мечта отомститъ имъ сторицею и будетъ права, ибо имѣетъ неотъемлемое право на уваженіе и почтеніе... Мечта, сплетающая идеалы,

*) См. № 12.

неудержимо стремиться къ нимъ челоѣка и приносить ему пользы не меньше, но больше, чѣмъ самый высокій художественный реализмъ, чѣмъ самая тонкая безопащная сатира. Мерзости жизни, глупый повседневности у челоѣка и такъ слишкомъ много, чтобы была нужда въ искусственномъ созданіи, но идеаловъ такъ обыкновенно мало, а если и есть какіе, то такъ они неопредѣленны, случайны, витають въ такой дали отъ всего житейскаго, что художественнаго воспроизведенія и разъясненія ихъ должны желать люди не менѣе жадно, чѣмъ дожда въ засуху. Но къ несчастію спросъ такъ же невеликъ, какъ и предложеніе. Положительные типы менѣе привлекають художниковъ слова, чѣмъ широкіе размахы страсти, изображаемые болѣе удобно въ силу большей интенсивности самого предмета».

Сочиненія русскихъ поэтовъ, особенно лириковъ были хорошо извѣстны И. В-чу. Онъ глубоко сожалѣлъ о томъ, что они такъ мало распространены въ обществѣ, съ любовью привѣтствовалъ вновь появлявшіеся сборники и разыскивалъ появившіеся прежде. Частію и самъ онъ подготавливалъ одинъ такой сборникъ, именно стихотвореній Соколовскаго, конца 40-хъ годовъ. Эти истинно поэтическія произведенія выписаны имъ въ особую тетрадь изъ литерат. прибавленій къ Русскому Инвалиду, гдѣ они помѣщались. Торжество лиризма — «Вечерніе огни» Фета повидимому сильно заинтересовали И. В. и побуждали его къ болѣе подробному ихъ изученію. Мы находимъ у него изложеніе этихъ стихотвореній именно Элегій и Думъ (16) 1883 г. и библиографію отзывовъ на нихъ критики. Сполна выписано 10-е стих. «Къ памятнику Пушкина», 13—е «Ничтожество» отмѣчено, какъ «неудачное стихотвореніе». — Особенно любилъ И. В. м. пр. Мая, Майкова, Тютчева, Хомякова. Быть можетъ ближайшимъ образомъ навѣяны мыслями послѣдняго были слѣд. строки его о славѣ Россіи:

«Не блескомъ славы и богатства и не силою войска и флота славна и сильна Россія. Бывали времена, когда чело ея покрывало безславіе, а войско развѣяно бывало по полямъ сраженій, и что же, гибла ли она? Нѣтъ, еще прекраснѣе, еще свѣжѣе бывало ея чудесное обновленіе. Въ ней скрытъ былъ, скрытъ и теперь и невидимо бьетъ и струится таинственный ключъ жизни, утоляющій жажду каждаго къ нему приходящаго».

Изъ ненапечатанныхъ замѣтокъ И. В. отмѣчу еще слѣдующія: «Мысль и слово». Тема — порабощеніе мысли наплывомъ словъ, впечатлѣній и т. д., — развивается картинно: «То ли же самое мысль челоѣка и слово его? Конечно не то же самое, ибо слово плоть мысли и мысль душа слова, а тѣло и душа не одно и то же. Какъ челоѣкъ не живетъ въ пустынѣ... такъ и мысль его и слово его должно разсматривать въ кругу другихъ мыслей, другихъ словъ. Общеніе обнаруживается прежде всего во вліяніи одного лица на другое или понятія на понятіе. Каково же вліяніе, взаимодѣйствіе словъ на мысли и мыслей на слова, взаимодѣйствіе, происшедшее отъ общенія? Мысль живетъ въ головѣ и пока она въ ней, она свободна, вольнѣй птицы и вѣтра — дѣлаетъ что хочетъ, развивается и свивается и въ объятіяхъ своихъ сжимаетъ весь міръ — отъ Бога до послѣдней песчинки. Она свободна въ домѣ своемъ, но свободна пока одна, пока не ворвались непрошенные гости и не повернули всего вверхъ дномъ. Тяжело положеніе хозяйки, когда въ ея семью придуть чужіе и захотятъ хозяйничать по своему, когда любимыя затѣи ея они или отнимутъ, или передѣлають до неузнаваемости. Весь покой ея нарушенъ — она страдаетъ, она борется съ безцеремонными пришельцами, выживающими хозяина и рѣдко

побѣда достается ей, тѣмъ болѣе, что одна партія гостей вызываетъ другую съ тѣми же взглядами, съ тѣми же притязаніями. Что остается тогда дѣлать ей — съ цѣлою кучей враговъ и враговъ единомышленныхъ, ей бороться нѣтъ силъ. Подчинись — гремятъ враги и по большей части она смолкаетъ и въ домѣ не слышится знакомаго мудраго голоса хозяйки, знающей домъ свой вдоль и поперекъ, и въ немъ слышится только безшабашный пиръ самодовольныхъ варваровъ. Подчинись — вопятъ враги и иная хозяйка хватается за крайнее средство: она радушно открываетъ двери обителю своей каждому, она нарочно смотритъ по окнамъ выслѣживая путника и зазывая его въ домъ. Среди новыхъ гостей она съ отчаяніемъ ищетъ себѣ друзей, вербуетъ рать и, случается изрѣдка, изгоняетъ со срамомъ враговъ. Но это средство трудно и не всякая барышня — мысль рѣшится на него и не всякая, рѣшившись перенесетъ его».

На другомъ листкѣ читаемъ слѣдующія строки о государствѣ и народѣ:

«Государства цвѣтутъ и отцвѣтають, ходятъ въ бой и тучнѣють въ мирѣ, погрязаютъ въ общественныхъ неурядицахъ и разумно повинуются власти... онѣ живутъ, живутъ на землѣ, какъ и люди. Въ нихъ также мысль возстаетъ на мысль, страсть замѣняется страстью, отчаяніе рождаетъ торжество... Но въ челоѣкѣ все нѣмо, все скрыто. Его думы, какъ песокъ на днѣ моря, лежатъ въ душѣ, на Божій свѣтъ не показываются, его лице не легко разгадать и лишь въ словѣ сквозитъ душа его. Не такъ въ государствѣ, иначе у народа. Каждая частичка его говоритъ за себя, каждая его частичка судитъ другую, ошибается и клеветаетъ и негодуетъ и злорадствуетъ: каждая ошибка удесятерается, пороки и добродѣтели одинаково растутъ, сверкая въ тысячахъ отраженій, преломляясь въ тысячѣ новыхъ видовъ, вопія десятками тысячъ разноглаголивыхъ устъ»...

Изъ историческихъ условій русскаго государства занимали И. В. отношенія къ Польшѣ. Въ одномъ листкѣ, содержащемъ росписаніе лѣтнаго лѣченія — водъ и ваннъ, онъ намѣчаетъ такую программу: «Вопросъ о самодержавіи; о Россіи и Польшѣ; о православіи», которая лишь начата исполненіемъ. Дѣло идетъ о смутномъ времени: «Было устроено (то-то и то-то)... но малый толчекъ и все казалось разрушалось. Значитъ историческій путь былъ не тотъ, идеи, положенныя въ основу устройства, безсильны, неплодотворны? Нѣтъ, бѣда была въ томъ, что доселѣ идеи получили только вѣднѣе выраженіе безъ полного усвоенія. Идеи не нашли для себя настоящей одежды и трепались по вѣтру. Но идеи жили въ совокупности народной и какъ скоро дѣло коснулось ея, она потопила своею массою хотя и крѣпкія, но единичныя личности другихъ убѣжденій. Вѣднѣй порядокъ, вѣднѣя сторона идей породила повсемѣстное малодушіе, легкомысленность. За людьми передовыми, измалодушествовавшими въ дрязгахъ и униженіи и козняхъ пошли и люди черные, тогдашніе воры. Но внутренняя правда, правильная мысль жила въ народѣ неприкосновенно, хотя и скрытою глубоко. Необычныя обстоятельства могли только вызвать правду на свѣтъ и эти обстоятельства явились. Затронутая за живое, народная правда возстала на защиту вѣры, народности и царя. Единичныя люди погрѣшали противъ этихъ началъ, но вся совокупность не отрицала правды. Первымъ лучемъ ея были грамоты духовенства, облетѣвшія всѣ углы земли русской. Вѣра пробудила мысль о народности, неразрывно связанную съ православіемъ. Народность выражалась въ лицѣ единого самодержавнаго царя».

Задаваясь вопросомъ объ отношеніяхъ Польши къ Россіи, И. В. въ другомъ мѣстѣ высказываетъ слѣд. общія соображенія о необходимости въ жизни народа спокойствія и неизбежности ограниченной свободы. «Необходимое условіе счастливой жизни народа составляетъ его спокойствіе, которое позволяетъ ему развивать всѣ стороны его внѣшняго и духовнаго существа, позволяетъ черезъ передачу отъ одного поколѣнія другому сохранять и строго блюсти обычаи отцевъ и дѣдовъ, главную опору народности. Безъ покоя, какъ безъ пищи, умираетъ и человѣкъ и государство, умираетъ самую неприятной, позорной смертью—отъ слабости и истощенія. Какъ въ жизни человѣкъ, подавшій такому несчастному хлѣба, спасаетъ его отъ смерти, совершая богоугодное дѣло, такъ и въ исторической, тысячелѣтней жизни, народъ, давшій другому народу необходимое для него спокойствіе, становится его благодѣтелемъ. Но какъ въ жизни трудно бываетъ успокоить человѣка, разметавагося на всѣ стороны, разстроившаго свое здоровье и свой достатокъ, который въ этомъ разстройствѣ видитъ даже цѣль жизни и находитъ наслажденіе—такъ и въ исторіи успокоеніе организма, разстроенаго годами невоздержности, совершается съ большимъ трудомъ, должно совершаться съ большимъ терпѣніемъ. Несчастныи просить свободы—ее ему нельзя дать, онъ умоляетъ о наслажденіяхъ—ему поневоля отказываютъ, ограничивая его волю, распредѣляя систематично его дѣйствія, наблюдая за нимъ, какъ врачъ наблюдаетъ за больнымъ. Близорукіе люди обвиняютъ врача въ жестокости, вторя жалобамъ больнаго, а люди поумнѣй, съ жалостью смотрятъ на несчастнаго, который не хочетъ подчиниться разумному голосу и находитъ себѣ подкрѣпленіе въ рѣчахъ людей близорукихъ... Къ несчастью это—исторія очень нерѣдкая, вносящая смуту въ семью и государство. Россіи приходится выслушивать подобныя близорукія укорины относительно Польши, которую она пріютила подъ своимъ крѣпкимъ крыломъ. Доселѣ еще обвиняютъ ее, вторя большой Польшѣ, въ насиліи, въ деспотизмѣ, какъ непрощенные вити Запада, которымъ дажъ отвѣтъ еще Пушкинъ, такъ и наши «легкоязычные мутители палатъ», загадочные либералы; тогда какъ кому же какъ не ей обвинять Польшу въ неблагодарности: она дала ей хлѣба, когда та умирала и та, подкрѣпившись, подняла на нее мечъ!!!»

Изъ мыслей другаго порядка можно указать на двѣ небольшія замѣтки—одна касается книги Спенсера «Основанія науки о нравственности». Небольшія выписки сопровождаются оцѣнкой: Стр. 20. «При этомъ (гов. Спенсеръ) рядомъ съ этою большою сложностью жизни, вызванной преслѣдованіемъ болѣе многочисленныхъ цѣлей, тутъ замѣчается также и увеличеніе продолжительности жизни, т. е. болѣе успѣшное достиженіе самой высшей цѣли.— Не говоря уже (замѣч. И. В.) о *высотѣ* цѣли, чудно мнѣ и это мнимое долготѣіе. Это чистая ложь. Жизнь говоритъ противное, практика расходится съ дутой теоріей. Она говоритъ, что чѣмъ больше развитіе народа, тѣмъ больше является потребностей, а эти послѣднія не способствуютъ долготѣію. Не даромъ говорятъ, что прежде люди были богатыри, не мы. Странно также, почему животныя низшія всѣ свои дѣйствія приспособляютъ къ продолженію жизни, а человѣкъ, точно нарочно, старается сократить ее, потопляя ее въ безконечныхъ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ.—У животныхъ знаніе своей степени поведенія составляетъ неопцимаемое свойство, а человѣку, этому выше всѣхъ развившемуся животному, г. Спенсеръ хочетъ втолковать правила поведенія, слѣдовательно отрицаетъ безусловную принадлежность ихъ природѣ человѣка. По-

чему же все развилось въ человѣкѣ, все перешло отъ низшихъ ступеней къ высшимъ и одно только поведеніе какъ бы дажъ сократилось?...

На выписку изъ стр. 26, что «предѣлъ развитія поведенія можетъ быть достигнутъ только въ обществахъ, живущихъ въ совершенномъ и постоянномъ *мирѣ* и т. д.» возражается, что же Китайцы, долгіи ихъ покой?» и т. п.

Другая замѣтка, карандашемъ, содержитъ не сужденіе, а размышленіе, гаданіе.

«Тѣло человѣка просвѣтленное, въ которомъ явятся на судъ не будетъ ли сплетеніемъ дѣлъ человѣка и его думъ, по скольку и то и другое отражается на физическихъ условіяхъ тѣла. На такого рода тѣлѣ будутъ видны всѣ дѣла человѣка дажъ всѣхъ.—Тѣло изначала вѣка клали въ землю, гдѣ оно превращалось въ него же. Часто оно разсѣивалось по воздуху, опять тая и идя въ землю. Часто поѣдалось звѣрами и шло съ ними опять таки въ землю. Любопытно было бы сосчитать, какую часть земли въ наше время составляютъ люди бывшіе. Хлѣбъ растетъ на человѣкѣ, вода пріобрѣтаетъ его запахъ и свойства. Тѣла же проникнуты отразившимися на нихъ добрыми и злыми дѣлами».

Больше всего замѣтокъ находимъ въ бумагахъ И. В. о народной школѣ. Это рядъ библиографическихъ данныхъ о сочиненіяхъ новыхъ и старыхъ, посвященныхъ народному образованію, журнальныхъ статьяхъ по тому же вопросу, выписокъ, замѣтокъ и статей, конченныхъ и неконченныхъ. Вездѣ замѣтно у него поэтическое стремленіе къ образности сказывается и здѣсь. Мы находимъ у него «двѣ картинки» школьной жизни, названныя имъ «Быль и новь». Еще въ рассказѣ относящемся къ дѣтскому возрасту И. В. рисовалъ себѣ картину учителя, послѣ урока, развязывающаго узелокъ съ книжками, изъ которыхъ онъ собираетъ почитать ученикамъ. Та же мысль развита имъ въ первой изъ двухъ картинъ народной школы:

«Старыя, широкія ивы, окутанныя хлопьями пушистаго снѣга, разсѣвшіяся по обѣ стороны ветхой калитки, пропустили меня на дворъ. Дверь въ избу увидалъ я не сразу. Первыми бросились мнѣ въ глаза плотно сбитые деревенскіе дровни, прислоненные къ убогому сарайчику, соломенная крыша котораго, по мѣстамъ бѣлѣвшая снѣгомъ, походила на лохматую голову мальчугана, вывалявагося въ снѣгѣ. Изъ за угла сарая равнодушно глянула на меня гнѣдая лошадь, не переставая покачивать мордой; бѣлый степенный пѣтухъ, шествовавшій отъ калитки къ дровнямъ, увидавъ меня, взмахнулъ крыльями и заторопился. Я осмотрѣлся, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ и, толкнувъ засаленную, потемнѣвшую дверь, вошелъ въ избу. Теплымъ паромъ обдало меня и застелило глаза. Прошла секунда и такая картинка отпечатлѣлась въ моей памяти. Крестьянская, простая изба. Изъ закоптѣлыхъ, бревенчатыхъ стѣнъ виситъ клоками пакля: полъ неровенъ и грязенъ. Толстая печка ширится на всю комнату, весело клопоча вспыхивающими дровами. Два, три подѣна торчатъ изъ подъ печи вмѣстѣ съ облѣзлымъ вѣшникомъ. Зеленое ведро стоитъ на широкой лавкѣ. Нѣсколько веревокъ съ навѣшанными тряпками тянутся отъ печки къ стѣнѣ. Все бѣдно, грязно и только изъ передняго угла сверкаетъ серебряная риза иконы Богоматери. Невдалекѣ отъ передняго угла, за столомъ сидитъ мальчикъ въ бѣлой рубашкѣ. Черные волосы его кудрями спадаютъ на лобъ. Тихо водить онъ пальцемъ по истрепанной книгѣ и тихо читаетъ: «Моя рука поддер-

его, а мышца мое укрѣпить его» серьезно звучит въ немъ и торжественно надеждой ложится на душу. «Истинно истинно—всѣ мы Господи въ рукѣ Твоей, даносится шепотомъ изъ угла. Взоръ перебѣгаетъ туда: тамъ старый солдатъ сидитъ на скамьѣ и чиститъ кирпичемъ пуговицы мундира. Другое, морщинистое лицо его спокойно и величаво. Изъ подъ густыхъ бровей глядятъ на мальчика живые, добрые глаза. Онъ высокій, сухой: красная рубашка съ откинутымъ воротомъ рѣзко разнится отъ бѣлыхъ усовъ и прядей сѣдыхъ волосъ, зачесанныхъ за ухо. Появленіе мое прервало урокъ. «Сенька, закрой псалтирь», сказалъ старикъ мальчику, увидя меня и всталъ съ мѣста. Мы занялись разговоромъ и скоро покончили съ дѣломъ, за которымъ я шелъ къ нему. Сенька, ты что же тутъ дѣлаешь пострѣленокъ! Чай дома за дѣломъ сѣли», обратился вдругъ мой собесѣдникъ къ мальчику, который, какъ бы притаившись, жался къ печкѣ. Сенька замаялся на минуту, искоса поглядѣлъ на меня, но потомъ быстро отмахивая спустившіяся на глаза кудри, бойко отвѣтилъ: «А ты, дѣдушка, обѣщался рассказать сегодня...» «Ну, ну», сердито прервалъ тотъ, «ступай, ступай домой, видишь некогда». Сенька не шевелился. «Въ сумерки расскажу», добавилъ «дѣдушка», любовно глядя на своего постороннего «внучка». А тотъ уже искалъ свою шапку: хлопнула дверь, въ избѣ осталось насъ только двое. Я смотрѣлъ на старика: онъ въ тихомъ движеніи покачивалъ головой; между губъ пробѣгала улыбка; «пострѣленокъ» шепталъ онъ, шевеля сѣдыми усами...

А Сенька уже промелькнулъ въ окнѣ, съ успокоеннымъ сердцемъ и сладкой надеждой сѣдша домой и неясные обрывки прежнихъ рассказовъ, вѣроятно, уже рисовали ему смутныя представленія обѣщаннаго новаго. Выступала передъ нимъ, какъ знакомая, старая картина русскаго горя, неустройства и чужеземная вражда и ненюбидная сила народнаго одушевленія и патриотизма, и мужественные защитники родной земли, съ надеждой на Бога умиравшіе за ея славу, плѣняли его юное сердце, закладывая основы въ самыхъ глубокихъ тайникахъ его существа. Равнодушно сияла вокругъ природа, а въ душѣ ребенка создавался внутренней міръ, черты котораго должны были отразиться не только на его цѣлой жизни какъ прямое слѣдствіе, но и на жизни его потомства черезъ посредство оставленныхъ имъ завѣтовъ». Это «быль»!

Во второмъ разказѣ («Новь») авторъ передаетъ, какъ на пути изъ одной деревни въ другую нагналъ 2 мальчиковъ. Подсадивъ ихъ и узнавъ, что они идутъ въ школу, онъ выразилъ удивленіе: «да вѣдь ученье то небось утромъ!»—«Не учиться, какъ то досадливо сказалъ мальчикъ, «учимся мы всегда утромъ». «Нѣтъ, не учиться» подтвердилъ и другой спутникъ. Оказалось, что учительница велѣла имъ придти: «будетъ намъ книжку читать. Вотъ въ ту недѣлю тоже намъ читала». На вопросъ, можно ли ему будетъ послушать, оба отвѣтили утвердительно «почти въ одно время и такимъ твердымъ и рѣшительнымъ голосомъ, что ясно было, что школу они считаютъ своею, а себя ея полноправными владѣтелями». «Свою учительницу, кажется, они очень любили и уважали». Окончанія, передачи впечатлѣнія отъ чтенія, нѣтъ. — Въ вопросѣ о народныхъ школахъ, именно церковно-приходскихъ, отмѣтимъ двѣ его замѣтки о противодѣйствіи имъ со стороны общества, ослѣпляемаго громкими словами, хотя смыслъ ему не ясенъ и о правильной постановкѣ ихъ. Первая гласитъ такъ: «Вопросъ о церковно-приходскихъ школахъ и объ учителяхъ — священникахъ, діаконгахъ, дьячкахъ еще имѣетъ очень многихъ и очень вліятельныхъ противниковъ. Есть, ко-

нечно, между ними противники намѣренныя, напр. поборники чужой народности, исповѣдники другой вѣры, даже просто невѣрующіе люди, но не объ нихъ рѣчь, потому что большинство возстающихъ противъ типа церковныхъ школъ увлекается благими мыслями, отуманивается величіемъ и звучностью произносимыхъ ими словъ: «Просвѣщеніе», «культура», «новѣйшая педагогія», «правственный гнетъ», «разсѣяніе мрака невѣжества», «развитіе»—таковы прекрасныя и возвышенныя слова и понятія, благозвучіемъ которыхъ они упиваются. Какъ жаль однако, что имъ лѣнь подумать о смыслѣ этихъ словъ и взглянуть на нихъ среди дѣйствительной жизни безъ предвзятыхъ мнѣній, просто, въ то время, когда онѣ не въ одиночку улыбаются имъ, и заняться своимъ дѣломъ, кого-нибудь просвѣщая и развивая. Взглядъ на эту сторону, на жизнь труда, мгновенно приноситъ вопросъ, «въ чемъ заключается «просвѣщеніе», гдѣ начинается и кончается «развитіе», что надо разумѣть подъ «мракомъ невѣжества»? На все это у нашей «интеллигенціи» есть готовые, уже давно изготовленные отвѣты.... Отвѣты есть, но вѣрны-ли они, ибо такъ всегда должно спрашивать, когда желаешь строить что-либо прочное и полезное. Каковы же эти отвѣты, каковы тѣ цѣли, которыя преслѣдуетъ современная народная школа? Она призвана обучать, но она считаетъ своею почти главной обязанностью воспитывать. Воспитывать же считаетъ она своимъ долгомъ потому, что семья дѣтей не воспитываетъ, а только развращаетъ и слѣдовательно ей надлежитъ стараться всѣми силами освободить своихъ учениковъ отъ вліянія семьи. Для этого приходится осмѣивать образъ мыслей родителей, громить ихъ суевѣрія, возстановлять противъ семьи и всячески привлекать дѣтей къ себѣ, дѣлая учителей, какъ бы маленькими идеалами свѣта и науки и рисуя самыми заманчивыми красками роскошь и наслаженіе въ наукѣ и искусствахъ, ту истинно-человѣческую жизнь, которой живутъ классы людей образованных».

Въ другой статьѣ И. В. основательно разсматриваетъ вопросъ объ условіяхъ ц.-приходской школы и возможности или невозможности священникамъ преподавать въ нихъ. Толки о послѣднемъ ни къ чему не приводятъ. «Прислушиваются къ голосамъ духовенства, мнѣнія котораго оказываются несходными: одни на основаніи собственнаго опыта и знакомыхъ имъ примѣровъ говорятъ о возможности, другіе тоже по личному опыту и примѣрамъ знакомыхъ лицъ убѣждаютъ въ полной невозможности сосредоточить въ рукахъ священника должности учителя и законоучителя. Какъ же относятся къ этимъ голосамъ? Всячески, только не безпристрастно. Одни не вѣрятъ ни одному изъ нихъ, другіе подбираютъ ихъ въ доказательство своего собственнаго убѣжденія, презрительно относясь къ голосамъ противниковъ. По несчастію къ желанію разрѣшить вопросъ примѣшивается невольное желаніе рѣшить его своимъ умомъ, теоретически, въ принципѣ и всѣхъ другихъ или убѣдить въ преимуществѣ своей теоріи или даже насильно провести ее въ жизнь». Особенно опасно теоретическое, формальное рѣшеніе вопроса. «Жизнь разсматривается, какъ нѣчто однообразное, тысячи мѣстностей сливаются въ какую-то одну, знакомую сочинителю теоретику, человѣкъ представляется его мысленному взору какимъ-то самодвиющимся манекеномъ и все, что выходитъ изъ этой бездушныя картины, кажется ему своеволіемъ, каждое противорѣчивое описаніе клеймится печатью лжи. Такъ — издали—къ несчастію, разрѣшаются многіе вопросы на пространный Руси, которую изъ одного мѣста не только взоромъ не обоймешь, но и мыслію. Тѣмъ не менѣе хотятъ издали поста-

вить школу твердо на ноги, не зная того мѣста, куда хотять поставить твердо, забывая, что издала нельзя поставить, а можно развѣ кинуть въ слабой надеждѣ, что брошенное станеть на ноги, а не упадетъ или не станеть на голову. Предположимъ, что будетъ придумана теорія обученія, распредѣлены часы, даны планы уроковъ и школьныя помѣщенія, положено сужденіе, мѣшаютъ или не мѣшаютъ занятіямъ священниковъ требы и домашнія нужды, наконецъ повелѣно будетъ все выдуманное привести въ исполненіе. Что же можетъ оказаться? Можетъ оказаться, что часы, удобные для одной мѣстности, неудобны для другой и учениковъ не заманишь въ школы; что учитель, пользовавшійся въ прежнее время репутаціей дѣльнаго и знающаго, сталъ съ новыми планами уроковъ въ помѣщеніи ученикамъ; что домъ давно, предназначавшійся для училища, стоитъ пустымъ, не удовлетворяя желаніямъ и планамъ предписанія. Можетъ оказаться, что священникъ, доказывавшій невозможность школьнаго учительства для пастырей обязанъ устраивать и вести школу, а можетъ случиться и наоборотъ. Нельзя подгонять живое разнообразіе мѣстныхъ условій подъ одну общую форму. «Дѣло любящаго свою родину, сѣять чистыя зерна, лелѣять всходы, радоваться на плоды, но не стараться вызвать ихъ преждевременно, не вытягивать дерзкой рукой всходы, рассчитывая увеличить скорость роста, не разсаживать густые всходы хлѣба. Опытный земледѣлецъ, приготовляясь сѣять, узнаеть почву въ разныхъ мѣстахъ своего владѣнія и, соображаясь съ ея составомъ и своею опытностью, выбираетъ для извѣстной почвы пригодный родъ хлѣба. Не такъ ли нужно поступать и тѣмъ, кто занимается разработкой проекта повсемѣстнаго устройства ц.-прих. школъ или съ плеча толкуетъ объ ихъ постановкѣ. Почти не можетъ быть сомнѣнія и даже принципиально можно утверждать, что ни повсемѣстное устройство школъ, ни постановка школьнаго дѣла, не могутъ быть повсюду одинаковы, коль скоро вызываються жизненными потребностями, своими для каждой мѣстности и обставлены разнообразными условіями. Какъ напр. можно было бы закрѣпить предписаніемъ и безповоротнѣо рѣшить вопросъ о священникахъ—учителяхъ: сколько пришлось бы обидѣть и нравственно и даже матеріально ревностныхъ и безкорыстныхъ пастырей, удаливъ ихъ отъ преподаванія и сколько можно было бы съ другой стороны создать недовольныхъ, занимающихся по принужденію пастырей, нежелаемое занятіе которымъ пришлось бы притомъ дѣлать въ ущербъ дѣлу пастырства. Примѣръ краснорѣчивый! Онъ говоритъ не объ усердіи или неусердіи, о любви или холодности пастырей къ обученію дѣтей грамотѣ, а выдвигаетъ не первое мѣсто условія мѣстныя, тѣ необходимости, въ силу которыхъ является самая возможность или невозможность обнаруженія этой любви и этой холодности. Одинъ священникъ живетъ подъ тяжестью нужды, для прокормленія большой семьи посвящаетъ все свободное отъ пастырскихъ занятій время на домашнія дѣла, на удовлетвореніе хозяйственныхъ нуждъ. Другой, находясь въ большомъ и далеко раскинутомъ приходѣ, весь день ходитъ по требамъ, а крошечное остающееся время употребляетъ если не на домашнія потребности, то на необходимый отдыхъ. Условія, обнимающія того и другаго, мѣшаютъ имъ отдавать свое время школъ. Но измѣнимъ условія, возьмемъ приходы богатые, скученные въ одинъ комокъ, возьмемъ бѣдные и малолюдные и священнику является полная возможность стать трудолюбивымъ учителемъ. Возникаетъ—о! если бы онъ возникъ дѣйствительно!—вопросъ, какъ узнать условія, отличающія одно мѣсто отъ другого. Вопросъ первостепенной важности, сть разрѣшенія

котораго будетъ зависеть насколько глубоко будутъ заложены на русской землѣ корни народной школы». Наиболее удобнымъ путемъ представляется И. В-чу «учредить въ каждой епархіи комиссіи изъ нѣсколькихъ духовныхъ лицъ извѣстныхъ своей педагогической дѣятельностью. Эти комиссіи могутъ чрезъ благочинныхъ разослать ко всемъ священникамъ записки, въ которыхъ послѣ объясненія дѣла будутъ слѣдовать вопросы. Записка попроситъ — но не прикажетъ—священника совершенно свободно, непринужденно обдумать дѣло, затѣмъ предложить его на обсужденіе всего прихода и затѣмъ также совершенно свободно изложить какъ свой взглядъ такъ и взглядъ прихода по всемъ вопросамъ пунктамъ. (Въ слѣдующій разѣ статья предназначалась для печати—мы постараемся представить читателямъ какъ попытку подобнаго рода обращенія къ священникамъ, такъ и ихъ отвѣта).. Комиссія, рассмотрѣвъ внимательно все полученныя разъясненія составитъ себѣ ясное понятіе о настоящемъ положеніи дѣла и постарается, конечно, удовлетворить по мѣрѣ силъ и средствъ всемъ высказаннымъ и священниками и прихожанами желаніямъ и потребностямъ».

С. Р—скій.

(Продолженіе слѣдуетъ)

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности Московской епархіи въ 1889—90 учебномъ году.

I.

Московская епархія занимаетъ пространство въ 31,160 квадратныхъ верстѣ и раздѣляется на 13 уѣздовъ.

Православное населеніе епархіи, за исключеніемъ г. Москвы, состоитъ изъ 1.198,054 душъ.

Число дѣтей школьнаго возраста равняется: мужскаго пола 65,440, женскаго 65,630, а всего 131,070. Всѣхъ 1) церковно-приходскихъ школъ въ епархіи считается 175; учащихся въ нихъ: мальчиковъ 5,606 и дѣвочекъ 1,893; 2) школъ грамоты 134; учащихся въ нихъ: мальчиковъ 1,393, дѣвочекъ 509. Всего же 309 школъ съ 9,401 учащихся въ нихъ обоого пола. Въ томъ числѣ 23 школы для мальчиковъ, 11 для дѣвочекъ, остальные же смѣшанныя.

По уѣздамъ школы распредѣляются такимъ образомъ: 1) въ г. *Москвѣ* церковно-приходскихъ школъ 26 и школъ грамоты 2; въ уѣздахъ: 1) Богородскомъ 16 и 9; 2) Бронницкомъ 13 и 7; 3) Вереѣскомъ 2; 4) Волоколамскомъ 9 и 20; 5) Дмитровскомъ 13 и 13; 6) Звенигородскомъ 16 и 6; 7) Клинскомъ 8 и 8; 8) Коломенскомъ 15 и 10; 9) Можайскомъ 5 и 19; 10) Московскомъ 13 и 2; 11) Подольскомъ 18 и 25; 12) Рузскомъ 6 и 5 и 13) Серпуховскомъ 15 и 8.

Болѣе подробныя статистическія свѣдѣнія о школахъ показаны въ приложенной къ отчету вѣдомости № 1.

II.

Раскольниковъ и иновѣрцевъ считается, кромѣ г. *Москвы*, въ Московской епархіи 57,898 человекъ обоого

пола; въ этомъ числѣ собственно иновѣрцевъ весьма не много,—всего показано около 280 человекъ, остальные же исключительно раскольники разныхъ толковъ. Расколъ сосредоточивается въ нѣсколькихъ опредѣленныхъ мѣстностяхъ Московской епархіи, гдѣ раскольники составляютъ сплошное населеніе, — именно въ уѣздахъ: Богородскомъ, Бронницкомъ, Московскомъ и Коломенскомъ; въ остальныхъ уѣздахъ число ихъ невелико, они разсѣяны между православнымъ населеніемъ.

Наибольшее число раскольниковъ въ Богородскомъ уѣздѣ, гдѣ они сплошь населяютъ всю югозападную часть уѣзда, которая извѣстна подъ общимъ названіемъ „Гуслицы“; общее число ихъ здѣсь считается до 27,000 человекъ. Распредѣляются они по приходамъ Карповскаго (до 16,000) и Павловскаго (болѣе 10,000) благочиній. Въ этихъ мѣстностяхъ существуютъ 3 церковно-приходскія школы (Гуслицкая, Спасо-Преображенская при монастырѣ Гуслицкомъ и Запоторская) и 8 школъ грамоты.

Въ Бронницкомъ уѣздѣ расколъ сосредоточенъ въ 3-хъ мѣстностяхъ, извѣстныхъ подъ общими названіями: „Гжели, Гвозны и Мячкова“; изъ нихъ каждая заключаетъ въ себѣ по нѣсколько приходоу. Общее число раскольниковъ здѣсь считается свыше 12,000. Въ означенныхъ мѣстностяхъ существуетъ одна церковно-приходская школа (въ с. Фаустовѣ) и двѣ школы грамотности (въ сс. Егановѣ и Зеленой слободѣ); въ школахъ церковно-приходскихъ и грамотности обучались 25 мальчиковъ и 12 дѣвочекъ—дѣтей раскольниковъ.

Въ Московскомъ уѣздѣ число раскольниковъ считается около 5½ тысячъ душъ обоюго пола; сосредоточиваются они въ двухъ благочиніяхъ: Коломенскомъ (приходы сель Коломенскаго, Сабурова и Борисова) и Троицкомъ-Кайнарджи (села Карачарово, Черкизово и Капотня—все близъ Москвы). Церковно-приходская школа есть только въ с. Коломенскомъ.

Въ Коломенскомъ уѣздѣ число раскольниковъ доходитъ до 4½ тысячъ; сосредоточиваются они въ 3-хъ благочиніяхъ; Мячковскомъ (больше всѣхъ), Черкизовскомъ и Андреевскомъ. Изъ этихъ трехъ благочиній—въ Мячковскомъ совѣмъ нѣтъ церковно-приходскихъ школъ, въ Черкизовскомъ—одна, Андреевскомъ—три и 1 школа грамотности.

Въ остальныхъ уѣздахъ епархіи число раскольниковъ незначительно; они живутъ въ разныхъ мѣстностяхъ, и не представляютъ сплошныхъ центровъ раскола, и потому расколъ не представляетъ здѣсь значительной силы, и не можетъ вредно дѣйствовать на православное населеніе приходоу. Въ Верейскомъ уѣздѣ болѣе значительное число раскольниковъ находится въ Позновскомъ благочиніи; въ Клинскомъ—въ Круговскомъ и Обуховскомъ; Волоколамскомъ—Амельфинскомъ и Елезаровскомъ; Можайскомъ—Новлянскомъ. Изъ приходоу, въ которыхъ находятся раскольники, имѣются церковно-приходскія школы: Субботинская (Верейск. у.), Ювлевская (Клинскаго у.), Тимошевская, Матренинская, Левкиевская, Городковская и Черленковская (Волокол. у.) и Порѣччинская (Мож. у.). Учащихся въ этихъ школахъ изъ дѣтей раскольниковъ, за весьма рѣдкими исключеніями, нѣтъ, потому что раскольники не желаютъ

отдавать своихъ дѣтей въ православныя школы и предпочитаютъ учить ихъ въ школахъ грамоты у своихъ начетчиковъ и начетчицъ.

Что касается иновѣрцевъ, то ихъ весьма не много въ Московской епархіи (за исключеніемъ г. Москвы), и они живутъ единицами по большей части при фабрикахъ, въ качествѣ управляющихъ, механиковъ и т. п.

Библиотекъ при церковно-приходскихъ школахъ съ книгами противораскольническаго и противусектантскаго содержанія нѣтъ. Бесѣды противораскольническія ведутся только въ одномъ пунктѣ именно въ с. Коломенскомъ (Моск. у.) мѣстнымъ протоіереемъ П. Кротковымъ. О. Кротковъ въ своемъ отчетѣ, между прочимъ, находитъ полезнымъ открытіе церковно-приходской школы въ д. Батюнинѣ Сабуровскаго прихода, центральной по отношенію къ нѣсколькимъ селеніямъ сплошь населеннымъ раскольниками, съ назначеніемъ туда учителя, способнаго вести съ ними религіозныя бесѣды,—на что совѣтомъ обращено вниманіе.

Картъ уѣздовъ съ указаніемъ пунктовъ, гдѣ имѣются школы и гдѣ находятся центры раскола, ни въ одномъ изъ уѣздныхъ отдѣленій Совѣта нѣтъ.

(Продолженіе будетъ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА О КНИЖКАХЪ.

Изъ журн. «Церковно-Приходская Школа» Июнь 1890 года.

Все поименованныя ниже брошюры содержатъ въ себѣ историческій разсказъ о воспоминаемомъ праздничномъ событіи, а также соответствующія размышленія, праздничныя тропари и кондаки и др. церковныя стихиры и молитвы, съ переводомъ на русскій языкъ, наконецъ весьма не рѣдко объясненіе значенія тѣхъ или иныхъ праздничныхъ священнодѣйствій. Разказы болшею частію читаются легко. Кромѣ Библии, св. Отцевъ и Четій Миней, авторъ пользовался и произведеніями нашихъ замѣчательныхъ проповѣдниковъ: Иннокентія, Филарета, протоіереевъ Путятина, Палисадова и др. Тропари, кондаки и др. стихиры (напр. ирмосы св. Пасхи) поставлены то въ началѣ, то въ срединѣ, то въ концѣ брошюры—тамъ, гдѣ автору казалось помѣстить ихъ болѣе удобнымъ; напечатаны они сначала славянскимъ текстомъ, а затѣмъ въ русскомъ переводѣ; переводъ вездѣ сдѣланъ вѣрно. Вообще авторъ старался въ каждой брошюркѣ ввести читателя въ значеніе и содержаніе извѣстнаго праздника. Съ этою, очевидно, цѣлью имъ помѣщаются обыкновенно въ концѣ брошюры объясненія значенія и происхожденія тѣхъ или иныхъ праздничныхъ священнодѣйствій и обрядоу, напр. на Крещеніе Господне—о св. богоявленской водѣ, на Торжественный Входъ Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимъ—о вербѣ и о значеніи для христіанъ святой земли, на праздникъ Пасхи—о благочестивыхъ обычаяхъ въ этотъ праздникъ, на св. Пятидесятницу—объ особенностяхъ этого праздника, на Преображеніе Господне—объ освященіи древесныхъ плодовъ, на праздникъ Воздвиженія честнаго и животв. креста Господня—о церковномъ обрядѣ Воздвиженія, на праздникъ Покрова Пресв. Богородицы, прежде разсказа исторіи праздничнаго событія, сказано вообще о нашей заступницѣ усердной, а послѣ разсказа о Покровѣ Пресв. Богородицы, поминаемомъ въ этомъ праздникѣ, помѣщены еще прибавленія: покровъ Пресв. Богородицы надъ русскою землею, примѣры мощнаго заступленія Божіей Матери за грѣшниковъ, прибѣгающихъ къ Ней съ молитвою, и молитва ко Пресв. Богородицѣ,— въ концѣ брошюры—о великомъ чудѣ милости Божіей надъ Августѣйшею Семьею Государя

Императора нашего, 17 Октября 1888 г., помѣщена молитва за Царя и проч. Нельзя не замѣтить во всякой брошюрѣ довольно внимательнаго отношенія составителя къ своему дѣлу и умѣлаго выполненія принятой имъ на себя задачи; особенно обращаютъ на себя вниманіе тщательной отдѣлкой брошюры; Страстная седмица и Свѣтлое Христово Воскресеніе. Вообще должно сказать, что рижскія брошюры не уступаютъ извѣстнымъ всей Россіи Троицкимъ Листкамъ — по простотѣ и занимательности изложенія, по обилію религіозно-практическихъ мыслей и по своему, наконецъ, строго церковному характеру. Означенныя брошюры могутъ доставить весьма занимательное и полезное семейное чтеніе по праздникамъ. По цѣнѣ онѣ доступны всякому, даже бѣдняку.

Въ редакціи Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продаются слѣдующія книжки для народнаго чтенія:

1) Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Изд. 2-е. Ц. 2 коп. 2) Торжественный входъ Господа І. Христа въ Іерусалимъ. Изд. 2-е. Ц. 2 к. 3) Страстная седмица. Изд. 2-е. Ц. 4 к. 4) Свѣтлое Христово Воскресеніе. Изд. 2-е. Ц. 3 коп. 5) Вознесеніе Господа І. Христа. Изд. 2-е. Ц. 2 коп. 6) Святая Пятидесятница. Изд. 2-е. Ц. 2 к. 7) Преображеніе Господа І. Христа. Изд. 2-е. Ц. 2 коп. 8) Успеніе Пресвятыя Богородицы. Изд. 2-е. Ц. 2 коп. 9) Рождество Пресвятыя Богородицы. Изд. 2-е. Ц. 2 коп. 10) Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня. Изд. 2-е. Ц. 2 к. 11) Покровъ Пресвятыя Богородицы. Изд. 2-е. Ц. 2 к. 12) Великое чудо милости Божіей 17 Октября. Ц. 2 коп. 13) Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. Ц. 2 коп. 14) Рождество Господа І. Христа. Ц. 2 к. 15) Крещеніе Господа І. Христа. Ц. 2 к. 16) Срътеніе Господа І. Христа. Ц. 2 к. 17) Пресвятая Троица или Трїединный Богъ, дивный во святыхъ Своихъ. Составилъ прот. Г. Краснянскій (Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущена къ приобрѣтенію въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ. Ц. 10 к. 18) Святый великій постъ, какъ проповѣдникъ покаянія. Его же. Ц. 4 коп. 19) Всероссийская церковь есть воистину православная церковь. Его же. Ц. 4 коп.

Нѣкоторыя книжки изданы съ священ. изображеніями (картинками).

Цѣна за все безъ перес. 54 к., съ перес. прост. банд. 64 коп., заказн.—70 к., съ нал. плат. 82 к. При требованіи въ большомъ количествѣ допускается уступка; при требованіи на 5 руб.—5%; на 10 р.—10%, на 25 р.—15%; на 50 р. и больше—20%; пересылка на счетъ покупателя. Для епархіальныхъ книжныхъ складовъ допущается срочка платы.

Тамъ же продаются слѣдующія изданія:

1) Слова и рѣчи Преосв. Арсенія Епископа Рижскаго и Митавскаго. Ц. 1 р., съ перес. 1 руб. 20 к. 2) Сводная таблица христіанскихъ вѣроисповѣданій и сектъ или сравнительное христіанское вѣроученіе протоіерея Т. Серединаскаго. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 10 к. 3) О протестанствѣ въ сравненіи съ православіемъ. Его же. Ц. 50 к., съ перес. 60 к. 4) Общественное богослуженіе у протестантовъ. Его же. Ц. 50 к., съ перес. 60 к. 5) Бесѣды миссіонера іеромонаха Арсенія. Ц. 25 к., съ перес. 30 к. 6) Психологія опытная. Свящ. А. Аристова. Ц. 50 к., съ перес. 60 к.

7) Объ антихристѣ, будущемъ врагѣ церкви Христовой. Миссіонерскія чтенія, направленныя къ обличенію безпопщинскихъ заблужденій о немъ. Ц. 20 к., съ перес. 25 к.

Отъ Московскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Симъ сообщается, что Попечительство не принимаетъ на себя, какъ и прежде не принимало, обязанности слѣдить по опекунамъ суммамъ хранящимся въ Попечительствѣ, за выходомъ въ тиражъ билетовъ и облигацій, а равно производить конверсію ихъ, или обмѣнъ по случаю истечения купонныхъ листовъ. Обязанность слѣдить за выходомъ въ тиражъ билетовъ и облигацій, производить конверсію и обмѣнъ ихъ возлагается исключительно на опекуновъ.

ОПЕЧАТКИ.

Въ № 12 «М. Ц. В.» въ статьѣ «И. В. Рождественскій» допущены слѣдующія опечатки: стр. 180 1 столб. 5 стр. сверху «городное» слѣдуетъ: «благородное». Столб. 2 стр. 25 сверху «позіи», слѣдъ «позіично» стр. 26 «хранилось», слѣд.: «хранимой» 181 1 ст. 12 ст. «спѣль», слѣд.: «бѣль». 2 столб. 4 стр. снизу «бросиль и» слѣд.: «бросили».

ПОЖЕРТВОВАНІЯ:

Въ контору «Моск. Церк. Вѣд.» въ пользу погорѣвшаго свещ. С. Руднева поступили пожертвованія:

Отъ неизвѣстнаго о здравіи болящаго Сергія	1 р.
Отъ неизвѣстнаго	3 р.
Итого	4 р.

ВЪ МАГАЗИНѢ

Лисицына.

Ильинка, Теплые ряды.

Для духовенства имѣется большой выборъ шелковыхъ, шерстяныхъ и бумажныхъ матерій.

Непромокаемый сѣрый камлотъ шириной 19 вершковъ 1 р. 5 коп. аршинъ, а также имѣется большой выборъ для дамскихъ платьевъ.

ДЛЯ КАДИЛЬ

душистый

АФОНСКІЙ ЛАДАНЪ

(новость)

по 1 р. 35 к. за фунтъ

У Р. КЕЛЕРЪ И К^о.

на Никольской ул.